Российская Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. [illegible] ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Никольская ул., 1. [illegible]
ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ПРИНИМАЕТСЯ [illegible] Центропечатью на всей территории Р. С. Ф. С. Р. только от учреждений и организаций.
Телефоны: [illegible] Секретарь редакции 4-01-83. Ночной редакции 4-33-84. [illegible]
Телефон н-ры: 3-02-13, 1-45-17.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ПО СВЕДЕНИЯМ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ, РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ БУДУТ ПРИГЛАШЕНЫ НА ВАШИНГТОНСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ.
РЕЗКОЕ ОБОСТРЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ФРАНЦИЕЙ И АНГЛИЕЙ.
В МОСКВУ ВЫЕХАЛА НОРВЕЖСКАЯ ТОРГОВАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ.
НА 26 НОЯБРЯ ПО ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ Р. С. Ф. С. Р. ЗАГОТОВЛЕНО 141.739.169 ПУДОВ ХЛЕБА.

№ 269. Вторник, 29 ноября 1921 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 269.

От редакции.

Редакция «Правды» обращается ко всем пишущим товарищам «в центре и на местах» с настоятельной просьбой писать КОРОТКИЕ статьи, сжатые, сжатыми тезисами, как подобает газетному материалу. Мы вынуждены экономить буквально каждую строчку. Просим всех товарищей с этим считаться и ПОМОГАТЬ редакции придать газете наиболее рациональную форму. Большие статьи могут итти лишь в качестве фельетонов в четырехстраничном номере. При громадном количестве вопросов газета положительно не в состоянии откликаться на них, если товарищи-авторы не будут считаться с необходимостью краткого и четкого выражения своих мыслей.

ЦИРКУЛЯРНО.

Всем обкомам и губкомам РКП.

Центральный комитет Р. К. П. констатирует, что в подавляющем большинстве случаев местные парткомы не обращают серьезного внимания на периодическую печать. В результате многие уездные и губернские, нередко и областные, издания стоят ниже всякой критики. Центральный комитет считает совершенно необходимым, чтобы местные парткомы решительно переменили свое отношение к печати. Общие меры, которые должны быть приняты в целях оздоровления печати, формулированы в резолюции 8-го с'езда партии, которая продолжает оставаться руководящим документом. С своей стороны Центральный комитет РКП рекомендует немедленно пересмотреть состав партийно-советских редакций, введя туда партийно выдержанных, политически подготовленных работников, прежде всего из членов данного парткома.

Обратите самое серьезное внимание на материальное снабжение газет, непосредственно возьмите в руки политическое руководство собственного органа, всемерно стремитесь наладить руководство и инструктирование печатных органов нижестоящих комитетов. В январе созывается Всероссийский с'езд журналистов. На местах подготовительная работа к с'езду фактически должна быть проделана под руководством агитотделов парткомов.

Центральный комитет напоминает вам, что ответственность за состояние данного партийно-советского печатного органа целиком несет данный партком. При Агитотделе Центрального комитета создан специальный аппарат, который следит за состоянием печати, партийное руководство ею усиливается. Местные парткомы должны понять всю важность печати для всей нашей работы и, руководствуясь решением 8-го с'езда партии, взять ее в свои руки, усилив работниками и оказав всестороннюю помощь.

О принятых практических мерах в двухнедельный срок сообщите телеграфно в агитационно-пропагандистский отдел Ц. К. Р. К. П.

Секретарь Ц. К. Р. К. П. **В. Молотов.**

Зам. заведывающего агитационно-пропагандистским отделом Ц. К. Р. К. П. В. Соловьев.

Декабрь—решающий месяц.

Налоговые сводки обнаруживают значительную разницу между обложением, устанавливаемым «местами», и обложением, устанавливаемым по данным ЦСУ. Это ведет к образованию большого дефицита по сбору налога. Очередной задачей должно быть покрытие этого дефицита в течение наступающего декабря месяца, который будет иметь, таким образом, решающее значение во всем нашем очередном хозяйственном строительстве.

В течение наступающего декабря месяца проведение налоговой кампании по отношению ко всем продуктам, кроме сена и сырья, должно быть закончено [illegible]. Это необходимо для подведения твердой продовольственной базы под государственный план снабжения. Это необходимо также для того, чтобы, покончив с взиманием главнейших налогов, можно было предоставить сельским хозяевам налоговую передышку и тем самым создать условия, при которых земледельческое население и советский аппарат, занятый сейчас проведением продовольственной кампании, целиком могли бы отдаться подготовке к весенним сельскохозяйственным работам.

В печати уже отмечалась заминка, наступившая в последнее время в сборе налогов, и одновременно указывались причины, приведшие к опасному снижению всей налоговой кампании. Причины эти следующие: массовое сокрытие пашни налогоплательщиками, искусственное увеличение числа едоков в хозяйствах, подлежащих обложению, и, наконец, сильное увеличение площади пашни, находящейся в распоряжении малоземельных групп сельских хозяев, за счет площади пашни, принадлежащей более мощным хозяйственным группам.

В настоящее время Компродом собраны сводки налоговых списков почти по всем губерниям. И те выводы о ходе налоговой кампании, которые до сих пор делались на основании неполных отчетных материалов, касавшихся лишь нескольких губерний, теперь подтверждаются полностью данными, охватившими целиком отдельные районы республики.

Наибольший интерес представляют сводки налоговых списков по 33 губерниям благополучных по урожаю губерний Европейской России. Из этих сводок видно, что «места» насчитывают обложенной пашни в 9 черноземных губерниях—16.990,0 тыс. дес. против 21.930,0 тыс. дес., насчитываемых ЦСУ (Центр. Стат. Управление) и в 24 нечерноземных губерниях 13.009,0 тыс. дес. против 17.220,0 тыс. д. по данным ЦСУ; т.-е. «места» уменьшают площадь облагаемой пашни по первой группе губерний на 4.940,0 тыс. д. и по второй группе губерний на 4.211,0 тыс. д.,—всего по урожайному району Европейской России оказывается в нехватке пашни 9.151,0 тыс. д.

Из тех же сводок видно, что «места» исчисляют обложение по хлебному налогу в 9 черноземных губерниях в сумме 42.337,0 тыс. п. против 52.734,4 тыс. п., исчисляемых по данным ЦСУ, и в 24 нечерноземных губерниях в сумме 37.983,0 тыс. п. против 41.691,0 тыс. п., устанавливаемых центром. В результате оказывается налоговый дефицит по первой группе губерний в сумме—10.397,4 тыс. п., что составляет 20 проц. подлежащего сбору налога, и по второй группе в сумме—3.708,0 тыс. п., что составляет 10 проц. задания, а всего по рассматриваемому району «места» уменьшают обложение на 14.105,4 тыс. п., составляющих около 15 проц. намеченного обложения (94.425,4 тыс. пуд.).

Данные относительно Сибири, Кавказа и Восточной Европы еще не разработаны. Но общая картина в этих районах почти ничем не отличается от только что нарисованной.

Основной недостаток текущей налоговой кампании заключается в том, что на самое обложение продорганами было обращено недостаточное внимание. Сокрытие пашни, увеличение числа едоков и неправильное распределение пашни по группам хозяйств—все это должно было бы выступить наружу не в конце кампании, а в начале ее, и, несомненно, все это было бы своевременно вскрыто, если бы продорганы не были отвлечены от правильного и систематического проведения налоговой кампании отдельными ударными заданиями, и если бы статистический учет основных элементов сельского хозяйства стоял у нас на надлежащей высоте.

В будущем отмечаемый недостаток, разумеется, будет устранен. Сейчас он может быть устранен до некоторой степени лишь в отношении Сибири, где налоговая кампания недавно началась, и где продовольственному аппарату не приходится отвлекаться на разрешение частных ударных заданий; в отношении же остальной России в данный момент речь может итти только о внесении коррективов в дело сбора налога.

Коррективы эти могут быть следующие. Необходимо немедленно установить по каждой губернии твердые суммы обложения, по всем продуктам, кроме сена и сырья, выраженные в ржаных единицах в соответствии с данными ЦСУ относительно основных элементов обложения (пашни, числа едоков и т. д.); то же самое надо сделать отдельно в отношении хлеба. Установленные, таким образом, суммы обложения должны быть декларированы, как не подлежащие никаким изменениям. Точно такой же прием должен быть установлен губерниями в отношении уездов, уездами—в отношении волостей, селений и отдельных налогоплательщиков.

По установлении твердых сумм обложения должны быть исчислены в отдельности: 1) количество собранного налога по всем продуктам в ржаных единицах и 2) количество поступившего по налогу хлеба. Разница между исчисленными выше суммами обложения и выполнения составит налоговый дефицит отдельных губерний, уездов, волостей, селений и налогоплательщиков, покрытие которого и должно быть признано очередной боевой задачей. Допускаемое в известных пределах право замены одних продуктов другими дает достаточно гарантий для того, чтобы покрытие образовавшегося налогового дефицита было по возможности необременительным.

Так как для покрытия налогового дефицита осталось очень мало времени, не более месяца, то стоящая перед нами задача должна быть разбита на 2 части: 1) на доведение до конца кампании по обнаружению сокрытой пашни и по исправлению обложения и 2) на взимание недостающей суммы налога. Первая часть задачи должна быть разрешена не позднее 10 декабря, вторая—не позднее 1-го января.

Бесспорно, покрытие обнаружившегося налогового дефицита представляет большие трудности, для преодоления которых потребуется величайшее напряжение сил. Но эти трудности вполне преодолимы. Успех семенной и картофельной кампании дает основания надеяться, что новая очередная задача, сколь трудной она ни оказалась бы, будет разрешена. Необходимо только, чтобы партия и весь советский аппарат прониклись сознанием того, что предстоящий декабрь будет решающим для всей налоговой кампании, для государственного плана снабжения, а также для очередных задач в области восстановления государственной промышленности и сельского хозяйства.

А. Свидерский.

Керенщина на берлинский лад.

Настоящее положение в Германии чрезвычайно походит на положение России периода керенщины. Вирт-Керенский пытается создать «широкую» коалицию от Стиннеса до шейдемановцев. Однако, классовое расслоение идет ускоренным темпом: трестированный капитал стремится к единодержавию, внутри же шейдемановцев намечаются уклоны рабочих в сторону классовой пролетарской политики.

История немецкой революции, начиная с изгнания Вильгельма в ноябре 1918 года, идет совершенно своеобразным путем, гораздо более сложным, извилистым, чем было стремительное развитие русской революции в 1917 году.

Соотношение сил внутри Германии иное, международная обстановка также иная. Отсюда—своеобразие поражений, которые понес германский революционный пролетариат, отсюда и своеобразие способов, при помощи которых ему предстоит бороться за победу.

Это не исключает сходства отдельных этапов классовых столкновений в Германии с этапами борьбы в России. И, как раз та полоса, которую сейчас политически переживает Германия, может быть вполне точно охарактеризована, как *немецкая керенщина*. «Политика средней линии», «политика широкой коалиции», «политика предотвращения гражданской войны»,—это основные лозунги, написанные с мая текущего года на знамени имперского канцлера, доктора Вирта, и поддерживающих его политических партий. Кто же поддерживал доктора Вирта? Он опирался весной и летом на три партии: на капиталистическую партию «центра», на демократическую партию (буржуазные республиканцы) и на социал-демократию (шейдемановцы, т.-е. партия мелкобуржуазной политики, с большим числом рабочих в организации и с большим влиянием в профсоюзах). По плану «серединных» политиков к этому блоку надлежало присоединить еще немецкую «народную партию», которая, несмотря на свой фальшивый «народный» паспорт, является в действительности партией могущественного трестированного банковского и промышленного капитала, во главе со Стиннесом, повелителем 600 тыс. рабочих, которые в самых разнообразных областях производства схвачены щупальцами промышленного «короля». Доктор Вирт лелеял мечту иметь в своем правительстве «ошую» представителей центральной комиссии профсоюзов (шейдеманцев), а «одесную»—представителей имперского союза промышленников (уполномоченных стиннесовской «народной» партии). Сам доктор Вирт посредине, примиряя и приводя к «соглашению» враждебные классы! Велика была кротость царя-Давида, но имперский канцлер перещеголял его! Вера в магическую силу соглашательства естественна, однако, для правоверного католика, каким является Вирт: католическая партия в Германии, в самом деле, является блоком партии, религиозной коалицией, где собрались представители разных классов: в ней и крупный капитал, и мелкая буржуазия, и ремесленники, и даже пролетарии (организованные в католические профсоюзы). Но действием [illegible] исторических сил эта католическая «коалиция классов» разрушается как раз в тот момент, когда доктор Вирт хочет развить ее в «широкую» коалицию, охватывающую не только тех, кто принадлежит католической «благодати», а вместе с тем, чтобы спасти Германию по капиталистическому рецепту, «средней линии», канцлеру приходится спасать собственную партию, в которой начинается раскол и классовое обособление: крупная буржуазия тянет вправо, в сторону Стиннеса, мелкобуржуазные и пролетарские элементы, наоборот, ориентируются влево. Тут уже не до жиру, а быть бы живу! Не только не удается втянуть в «коалицию» немецкую «народную», (стиннесовскую) партию, но даже демократическая партия во время октябрьского министерского кризиса (вызванного передачей Польше немецких районов Верхней Силезии) уходит из правительства. Оставшись при сократившейся «средине», доктор Вирт продолжает ткать паутину коалиционных интрижек и закулисных сделок. Что ему до того, что буржуазия, отбрасывая свои республиканские «симпатии», все больше поворачивает в сторону монархической реставрации, которая, может быть, избавит от платежа контрибуции и уже, во всяком случае, сумеет полностью переложить платежи на рабочих? Что ему до того, что рабочий класс, видя в «коалиции» предательство своих интересов, начинает *даже внутри шейдемановской партии требовать перехода к классовой политике от политики мелкобуржуазного классового примирения*. Он продолжает «христианнейшим» убеждать, не замечая своего растущего бессилия. Между тем немецкий трестированный капитал открыто собирается купить за приличную сумму [illegible] государственную власть. [illegible] об'явлена Вирту-Керенскому. Опора снова начинает ускользать из-под его ног.

Г. СОКОЛЬНИКОВ.

Итоги кооперативной сессии.

На сессии обнаружился несомненный рост и укрепление кооперативной торговли. Ряд губернских и окраинных об'единений превратился в солидные учреждения, точно выполняющие свои обязательства. Задачи, стоящие перед кооперацией настолько сложны, что они, разумеется, не могли быть разрешены сессией полностью. Тем не менее, с'ехавшиеся делегаты сделали все для укрепления единого потребительского фронта. Внутри единой кооперации усилены права и влияние рабочих об'единений, повышены инициатива, самодеятельность и ответственность мест.

IV сессия совета Центросоюза открылась точно, в назначенный срок—15-го ноября. Приблизительно к этому времени, на 10-е ноября, заготовка кооперации по государственному товарообмену, по данным центра, составила:

Хлебофуража (включая семрожь)	4.081.700	пуд.
Мяса (жив. вес)	2.215.600	»
Масла	65.809	»
Льна	118.490	»
Пеньки	180.600	»
Кож.	1.753.700	»

Фактические цифры заготовки несомненно выше. Как ни улучшилось представление отчетности, она все же сильно запаздывает. Если, например, мы к указанному выше количеству хлебофуража, заготовленного в порядке государственного товарообмена, прибавим 626,243 пуда, составляющие, также по данным Центросоюза, заготовку по кооперативным заданиям, то общая сумма достигнет почти 5 милл. пудов (4.707,943). Цифра достаточно солидная. Однако, из докладов с мест видно, что только Сибирь дала на 10-е ноября два милл. пудов, Туркестан 1 милл. пуд. Выходит как будто, что на долю всей остальной России приходится менее двух милл. пудов. Это явно неверно, так как еще задолго до начала сибирской заготовки внутренние губернии дали больше этого количества. Какова точная цифра фактической заготовки на 10-е ноября, за неполнотой сведений, трудно определить. Во всяком случае, значительно больше пяти миллионов.

По вполне реальным данным, основанным на ходе заготовок до 10-го ноября, сибирская кооперация должна была дать к 15-му ноября приблизительно:

Хлебофуража	2,670	тыс.	пуд.
Мяса	610	»	»
Масла	76	»	»
Кожевен. сырья	95	»	»
Пушнины	456	»	шт.

Мы полагаем, что достаточно приведенных данных для того, чтобы судить о действительном росте потребительской кооперации. Если мы обратимся от сводных цифр к хозяйственной величине отдельных кооперативных об'единений, то и в этом случае картина не изменится. Укажем для примера на Екатеринбургский рабкоп, владеющий фондом в 735,000 золотых рублей.

Марка кооперативного купца поднялась настолько, что слово уже начинает являться обязательством. Разумеется, и здесь могут еще быть исключения, как и в частном торговом мире. Но когда сибирская кооперация, в лице своего представителя, заявляет, что, при обеспеченности покрытием, она берется заготовить всего хлеба до 9 милл. пудов, мяса до двух милл. и масла до 100 тыс.; когда турксоюз, при тех же условиях, обещает дать пшеницы, кроме заготовленной, еще 1¼ милл. пуд., кишмиша ½ милл. и т. д.; когда губсоюзы, один за другим выкладывают свои совершенно реальные заготовительные перспективы, — есть полная уверенность в осуществимости предложений.

В этом заключалось коренное отличие IV сессии от прежних с'ездов. На сей раз все обсуждаемые планы, задания, все разговоры, покоились не на платонической желательности, не на голословном, если можно так выразиться, доверии друг к другу, а на учете хозяйственной мощи выросшего аппарата.

Слабые места сессии обнаружились более всего в области организационной. В то время, как основы заготовка вполне правильно были намечены декретом от 26-го октября (этот декрет исключительно ценный по своему практическому, основанному на опыте, содержанию), принципы организации продолжают еще переживать период выработки взглядов, период исканий и критики.

Общая резолюция сессии, принятая по всем важнейшим обсужденным вопросам, совершенно невольно для участников сессии и составителей резолюции вышла недостаточно определенной и ясной.

При самом сильном желании, сессия не могла согласовать двух одинаково сильных стремлений, влекущих потребительскую кооперацию часто в различные стороны: стремления побороть анархию рынка, овладеть им, стать крупнейшим оптовым купцом в стране, и в то же время об'единить огромные массы городского и сельского населения на почве общности потребительских интересов. Теоретически эту задачу отнюдь нельзя признать неразрешимой. Если бы городское промышленное производство и импорт заграничн. фабрикатов были так интенсивны, а система обращения товаров настолько упрощена, что крестьянин и всякий иной мелкий товаропроизводитель имел бы в лице потребительской кооперации наилучшего и наиболее выгодного поставщика, все обстояло бы великолепно. К сожалению, на практике потребительские об'единения деревни не получают пока того, что им нужно, работают слабо, и если вообще что-либо делают, то не столько во имя интересов потребителя, сколько из расчетов барышника-продавца.

Делегаты сессии, из соображений защиты интересов рабочего класса, как потребителя, не отказались от низовой сельской кооперации, а предпочли оставить ее в орбите общепотребительского влияния, усилив именно рабочее влияние, с одной стороны, и, наметив ряд мер к повышению интереса и самодеятельности низов, с другой. Этим фактически были предрешены вопросы о добровольности и обязательности, а также о роли рабочей кооперации.

Сессия стремилась к созданию единого потребительского фронта с сильным рабочим ядром. На трудности этой работы никто не закрывал глаз, наоборот,—все отлично сознавали, что кооперативная работа старого времени—детская игрушка, в сравнении с новыми поставленными перед кооперацией задачами. Сложность положения требовала исключительной гибкости, которая невольно отражалась на решениях иногда в виде неопределенности или нерешительности. Так в вопросе о конторах Центросоюза на местах сессия высказалась принципиально против параллелизма и за расширение местной самодеятельности губсоюзов и др., но в случаях крайней необходимости, когда губсоюзы не справляются с заготовкой, существование контор допустила. Энергично призвав места к самодеятельности, сессия, вместе с тем, высказалась против наблюдающейся излишней децентрализации. Установив целостную систему товародвижения по кооперативным ступеням, сессия одновременно должна была допустить торговые сделки губернских и городских рабочих кооперативных об'единений непосредственно с низшими, минуя средние звенья, так как снабжение рабочих нельзя было принести в жертву даже самой стройной системе.

Во втором и третьем пунктах резолюции сессия безбоязненно признала, «что вплотную поставленная задача овладения рынком в целях борьбы с анархическими стремлениями в товарообороте еще не завершена к настоящему моменту, вследствие целого ряда об'ективных причин», и что точно также не проведена в ее полном об'еме работа по приспособлению аппарата к новым условиям.

Но в связи с первой задачей был принят ряд постановлений об организации кооперативной биржи, об использовании всех видов банковского кредита, о развитии страховых операций, о создании экспортного фонда для немедленного выступления на внешних рынках и др. По организационному вопросу была утверждена резолюция недавнего пленума Церабкопа, важнейшие пункты которой предоставляют крупным городским ЕПО права губсоюзов с непосредственным вхождением в центросоюз, а также право губрабкопов заключать договоры с любой кооперативной инстанцией, иметь свой адрес и норму транспорта. Городским и фабрично-заводским ЕПО предоставлено право самостоятельной заготовки в пределах своей губернии, а крупным ЕПО и вне своей губернии. Таким образом, значение рабочей части внутри общей потребкооперации было максимально усилено.

Оценивая в общем работу четвертой сессии, приходится сказать, что если многое ею и не разрешено, или недостаточно определенно разрешено, то вина падает преимущественно на необычайную **сложность работы** в данный момент.

Заслуга сессии заключается в том, что она осознала все трудности положения, учла организационный и хозяйственный опыт, и, тем самым, несомненно, облегчила подведение под потребительскую кооперацию прочной материальной базы.

М. КАНТОР.

Помощи Коминтерна голодающим в России.

Голод русских рабочих и крестьян в выжженном солнцем Поволжье вызвал среди рабочего класса всех стран оживленное движение. В начале оно сказалось лишь стихийным выражением солидарности рабочих масс Австрии, Швейцарии, германских областей и Франции. Коллективы отдельных фабрик сами по себе — без приглашения со стороны партии или профсоюзов — начали сбор для голодающих братьев в России, жертвовали свой заработок за несколько часов или за день, платье, обувь, орудия производства. И это происходило, несмотря на то, что рабочие сами находились в тяжелом положении, которое ухудшилось до невыносимых размеров, благодаря сокращению производства и безработице в странах с высокой валютой и бешеному росту цен в странах с низкой валютой.

Под давлением стихийного стремления масс помочь, все рабочие партии и организации высказались в конце июля и в начале августа за организацию систематической помощи голодающим в России в большом масштабе. Однако, партии по размеру затраченных сил на это дело значительно отличаются друг от друга. Степень и способ участия в деле помощи голодающим оказались точным мерилом международной солидарности и показателем идейного интернационализма отдельных партий и организаций.

Бюро II Интернационала обратилось в конце июля с воззванием ко всем рабочим партиям. «Независимо от того, какой ориентации вы держитесь, нужно сделать все возможное, чтобы смягчить ту нужду, которую будет испытывать в течение ближайшей зимы русский народ, особенно женщины и дети». На это воззвание партии, примыкающие ко II Интернационалу, отозвались слабо. Сами они сборов вообще не устраивали и лишь присоединились к сборам международного об'единения профсоюзов. Не развили они и пропаганды в своих газетах. Нигде партийный аппарат не был предоставлен хотя бы на один день для дела помощи голодающим. Напротив, отдельные социал-демократические партии, как например, болгарская, открыто саботировали деятельность коммунистической организации помощи. В некоторых германских общинах социал-демократические представители голосовали против предложений коммунистов отчислить известные суммы для голодающих.

Венское бюро 2½ Интернационала выпустило 25 июля воззвание, в котором приглашало помочь русскому пролетариату, находящемуся под угрозой голода и эпидемий, но одновременно усилило свою враждебность к советской системе правления в России в вопросах политики и тактики. Партии 2½ Интернационала также отказались от организации специальных сборов и подобно II Интернационалу поддерживали лишь организацию профсоюзов.

Международное бюро профсоюзов созвало на 13 и 14 августа международную конференцию в Берлине, которая была посвящена исключительно вопросу о помощи голодающим. Конференция постановила организовать немедленно грандиозные сборы по всем профсоюзам всех стран. Несмотря на теплоту, с которой Амстердамское бюро профсоюзов отнеслось к этому делу, только отдельные профессиональные об'единения действительно энергично принялись за сборы. В последнее время Амстердамское бюро оказалось вынужденным обратить на это внимание некоторых профсоюзов, особенно английских, и побудить их к большему участию в деле помощи. Результаты всей этой деятельности пока таковы. Английские профсоюзы к концу октября дали 1.500 ф. стерлингов. Общая сумма сборов в Германии еще не опубликована, но Берлинская генеральная комиссия профсоюзов сдала в конце октября полтора миллиона марок. Шведские профсоюзы дали 80.000 крон, датские 50.000, комитет швейцарских профсоюзов и социал-демократов 45.000 франков, французские профсоюзы и социал-демократы 85.000 франков. Италия дала 1¼ миллиона лир, люксембургские профсоюзы передали Амстердамскому бюро 5.000 франков, в Австрии профсоюзы и социал-демократы собрали 17.500 крон, в Польше профсоюзы дали 3½ миллиона марок. Об'единенный комитет всех профсоюзов и партий (с коммунистами включительно) Чехо-Словакии собрал до конца октября 3 миллиона крон. В общем, к концу октября рассчитывали получить 40 милл. марок. Надеются дойти до 100 миллионов. Израсходовано пока лишь 2 милл. на покупку медикаментов в Германии.

После того, как попытки всех коммунистических партий и комитетов об'единить все партии и профсоюзы по крайней мере в этом всеобщем пролетарском деле потерпели неудачу, **коммунистические партии стали проводить собственные сборы через «рабочие комитеты помощи»**, к которым, помимо коммунистических партий и организаций, примыкали и сочувствующие художники и ученые. Хотя эти сборы в организационном отношении были по-[illegible]тические и профсоюзные, и производились среди рабочих слоев, в денежном отношении сильно затронутых высокими отчислениями в пользу жертв своих собственных революционных выступлений, — все же эти сборы дали значительно большие результаты, чем сборы всех прочих организаций. Вот два примера. В то время как английские профсоюзы, насчитывающие миллионы членов, дали 1.150 ф. стерлингов, английская коммунистическая партия, имеющая 7.000 членов, собрала 2.500 ф. стерлингов. В Швейцарии 320.000 членов профсоюзов и социал-демократии дали 45.000 франков, коммунистическая же партия, едва насчитывающая 7.000 членов, дала 150.000 фр.

Лучшие результаты получились потому, что коммунистические организации принялись за дело помощи голодающим с большой энергией и вниманием. Рабочие комитеты помощи все время поддерживали живой интерес в широких массах к делу помощи голодающим путем деятельной пропаганды в партийной печати, посредством листков, плакатов, специальных брошюр, продажей карт и марок, организацией публичных собраний, рефератов с световыми картинами, русских выставок, концертов, художественных и театральных вечеров, при помощи специальных дней и недель сборов и т. д.

Одна лишь сумма отчислений в пользу голодающих, принятых по предложению коммунистической фракции в парламентах и муниципалитетах Европы, составляет не меньше 75—80 миллионов германских марок. К этому следует присоединить еще суммы, собранные непосредственно комитетами разным путем (отчислениями дневного заработка всеми членами компартий, подписными листами, продажей карт и марок, чистой прибылью от вечеров, продажей газет, литературы и т. д.).

Общая сумма в первые дни ноября достигает 70 миллионов марок. К этому надо еще прибавить результаты специальных сборов 7 ноября, о которых точных данных пока нет, но которые поднимут эту цифру по крайней мере до 100 миллионов марок.

Участие отдельных стран выражается так: Германия — 2.860.000 марок, рабочий союз Гельзенкирхена—75.000 марок, Швейцария — 150.000 франков, Голландия — 91.000 гульденов, Бельгия—85.000 франков, Франция—1.500.000 франков, Испания — 7.000 песет, Италия—2.000 лир, Австрия—2.500 крон, Польша—4 милл. марок, Люксембург—30.000 марок, Болгария—550.000 лев, Англия—2.500 ф. стерлингов, Норвегия—100.000 крон, Дания—30.000 крон, Швеция—62.000 крон, Америка (друзья Советской России) — 200.000 долларов, Аргентина—1.000 песет, компартия Чехо-Словакии, после раскола единого комитета по вопросу о способе расходования денег, — 1 милл. крон. Кроме того, имеются небольшие поступления из Португалии и Румынии и суммы, поступившие непосредственно в берлинский комитет Коминтерна для организации помощи голодающим. [illegible] употребил все усилия, чтобы как можно скорее реализовать собранные суммы для помощи голодающим. Ему удалось отправить в Россию следующие транспорты:

1) 15 октября германский пароход «Зигфрид» с 60 вагонами продовольствия, медикаментов и походных кухонь.

2) Несколькими днями позже шведский транспорт с продовольствием через Ревель в Петроград.

3) 7 октября шведский пароход «Миранда» из Стокгольма в Петроград с 400.000 килограмм продуктов и машин.

4) 1 ноября «Бекланд» из Гамбурга в Петроград с 180.000 килограмм муки, сахару и рису.

5) 7 ноября пароход «Венера» из Гамбурга в Петроград 200.000 килограмм риса, фасоли, соли, сала, мяса, сгущенного молока и какао.

6) 29 октября пароход из Копенгагена в Петроград со сгущенным молоком.

7) 9 ноября из Норвегии пароход «Дельфин» в Петроград с 400.000 килограмм сельдей, рыбьего жира и молока.

8) В начале октября 30 вагонов хлеба из Болгарии в Батум.

9) 19 ноября собственный пароход с флагом Интернационала «Фрида Хорн» из Штетина в Петроград с 400.000 килограмм муки, 100.000 килограмм фасоли, 60.000 килограмм риса, и 240.000 килограмм других продуктов, орудий производства, одежды и обуви.

10) 17 ноября пароход из Марселя в Одессу с 1 милл. килограмм рису и 200.000 килограмм одежды, обуви, орудий производства.

Подготовляются к отправке: транспорт из германской гавани к 1 декабря с 15 вагонами сахара, 100.000 килограмм муки, 1 вагоном медикаментов и т. д. В первых числах декабря скандинавский пароход с продовольствием.

Все отправления передаются Всеросс. Центр. Комиссии помощи голодающим, которая немедленно направляет их в голодные местности, где они и поступают через собственные столовые Коминтерна для распределения между голодающими. **Доставленных в Россию и находящихся в пути продуктов уже достаточно для того, чтобы обеспечить до нового урожая ежедневное питание 50.000 людей.**

Коминтерн и уполномоченный им для организации помощи голодающим заграницей Берлинский Комитет считают достигнутые результаты лишь началом той помощи, которую должно оказать голодающим русским братьям.

Президиум и Исполком Коминтерна, в своем заседании 21 ноября в Москве, постановили дело помощи продлить в течение всей зимы. Особые усилия будут приложены к тому, чтобы организовать дело помощи голодающим Поволжья в Америке, Канаде, Аргентине, Южной Африке и Японии, где это дело еще слабо поставлено. В эти страны направляются специальные делегации, и там будет организована систематическая [illegible]но. Не подлежит никакому сомнению, что результаты будут там значительнее, чем в Европе, в виду относительно лучшего экономического положения рабочих в этих странах.

Коминтерн, коммунистические партии и организации коммунистов всех стран своею помощью и еще больше дальнейшим развитием этого дела с новой силой доказали свою международную солидарность, неизменную преданность русскому пролетариату. Впервые Коминтерн имел возможность помочь Советской России не только политическими выступлениями своих партий заграницей, но и практически, непосредственно.

В. МЮНЦЕНБЕРГ.

Баланс В. С. Н. Х.

Некоторые хозяйственники понимают принцип хозяйственного расчета уродливо: предприятие должно дать своей продукции на ту сумму, на которую получило от него непосредственно. На самом же деле оно должно сдавать всю продукцию, оставляя себе то, что необходимо для выполнения производственной программы, в среднем, около 12 проц. продукции. Тогда не будет беспардонного разбазаривания.

По утвержденной смете на первые три четверти 1922 г. ВСНХ должен произвести за это время всяких предметов на 850 милл. руб. по довоенным ценам (в том числе около 780 милл. продукты фабрично-заводской и горной промышленности, остальное—дрова). Между тем, по тому же бюджету государство дает ему на этот срок бумажных денег всего на 65 милл. руб. довоенных, да еще продовольствия для рабочих на 80 милл. руб. довоенных. На первый взгляд получается впечатление, что при таких условиях ВСНХ или вообще не сможет произвести того, что должен, или сможет только при условии самого тяжелого разбазаривания, т.-е. продажи на вольный рынок вместо сдачи государству для удовлетворения нужд армии, транспорта и т. д.

Последнее время в некоторых кругах наших хозяйственников появилось стремление к весьма вредно и своеобразно понимаемой «эквивалентности» (равному возмещению). Без сиких мудрствований они готовы сказать: если государство дает нам только на 145 милл. руб. денег и предметов снабжения, то мы ему на 145 милл. руб. и дадим фабрично-заводских изделий, а остальные 700 милл. из производства в 850 милл. руб. продадим на рынок спекулянтам и крестьянам,—это и будет, якобы, равное возмещение, так-называемая эквивалентность на основе коммерческих принципов. Легко показать, что если тут и есть коммерческий расчет, то лишь того сорта, который давно охарактеризован пословицей: «не обманешь—не продашь».

Возьмем для примера баланс ВСНХ на те же первые три четверти 1922 г. Из каких частей могут составляться то 850 милл. руб., которые представляют собой довоенную цену его производства на этот срок? Действительно ли, нет возможности покрыть эту сумму иначе, как продавая на вольный рынок чуть не 80 проц. всего производства и выпуская, таким образом, из рук рабочего государства такое мощное орудие влияния, как централизованное планомерное распоряжение основной массой всех изделий фабрик, заводов и горных промыслов?

Прежде всего, на 65 милл. ВСНХ получает денег и на 80 милл. продовольственного снабжения. Затем около 30 проц. производства ВСНХ потребляется внутри его же пределов (значительная часть нефти, угля, чугуна и т. д.). Тов. Эйсмонт представил сведения о разделении предметов, отпущенных отделом снабжения ВСНХ с 1 января 1921 г. до настоящего времени. Из них видно, что из всего металла самому ВСНХ отпущено 50 проц., из химических продуктов даже 60 проц., из текстильных изделий 25 проц. и т. д. Всего за эти 10½ месяцев отпущено на 675 милл. руб. по довоенным ценам, из них:

Самому ВСНХ	207	милл. р.
Наркомвоену	111	милл. р.
Наркомпути	209	милл. р.
Наркомзему	5	милл. р.
Компроду и пр.	143	милл. р.

Это составляет как раз 30 проц. самому ВСНХ и, таким образом, из производства 1922 г. в 850 милл. руб. по довоенным ценам ему пойдет по самым условиям и характеру производства, примерно, на 255 м. р. К этому надо прибавить машины и прочие предметы, закупленные и заказанные для ВСНХ за границей (в том числе различное сырье—резина, египетский хлопок, тяжелая кожа и пр.) по оценке т. Эйсмонта (члена президиума, ведающего отделом снабжения), примерно, на 40 милл. руб. золотом. Далее идут старые запасы, отчасти унаследованные нами еще от буржуазии,—бакинская нефть, туркестанский хлопок, разные металлы и т. д., уже находящиеся в ведении ВСНХ; из них, по самому осторожному подсчету, ВСНХ использует за это время никак не менее, чем на 100 милл. руб. (так оценивает и т. Эйсмонт). Еще не менее 3 проц. из довоенной цены всего производства, т.-е. около 25 милл. руб., покрывается использованием транспорта, почты, телеграфа.

Довоенные цены, по которым производство ВСНХ оценивается для первых трех четвертей 1922 г. в 850 милл. руб., включали в себя всю заработную плату. Между тем, теперь, даже если считать все получаемые ВСНХ от государства деньги и продовольствие (около 145 милл. руб.), остается еще содержание жилищ рабочих и служащих и обслуживание их НКЗдравом и НКСобесом (лечение, пособия при безработице, материнство и т. д.). Квартира обходилась среднему рабочему до войны,—в то время, к какому относятся «довоенные цены»,—в 20 проц. всех расходов, а рабочему с заработком несколько ниже среднего даже в 25 проц. Теперь, вследствие общего обеднения России в результате войны, всех рабочих надо считать в положении «ниже среднего». Все виды социального страхования равнялись величине около 8 проц. заработной платы. Таким образом, можно считать, что сейчас в общем около трети всей заработной платы (которая целиком содержится в довоенной цене 850 милл. руб.) уплачивается государством рабочим не через ВСНХ, а непосредственно. Это покрывает не менее 60 милл. руб. всей продукции.

Довоенные цены, по которым оценено производство ВСНХ 1922 г., складывались еще из 10 проц. из налогов, страхования от огня и амортизации (ср., напр., сведения о фабр.-зав. промышл. за 1908 г.), — на эту величину, т.-е. на 85 милл. руб., в нашем случае, государство должно получить теперь от ВСНХ его надо-

лий, как совмещение общей своей деятельности, не находящей выражения в непосредственной передаче Совнархозам каких-либо материальных продуктов в данный момент (содержание учреждений, необходимых для работы промышленности, до армии включительно, разные строительные работы и пр.). Наконец, в довоенной цене была еще и прибыль,—ни один экономист не оценивал ее еще ниже хотя бы 5 проц., или около 45 милл. в нашем случае. Если бы теперь вся русская промышленность в целом не давала бы никакого излишка доходов над расходами, то эта часть отпала бы, но, во всяком случае, для возможности производственной работы ВСНХ вовсе не требуется, чтобы государство возмещало ему («эквивалировало») и эти, быть может лишь предполагаемые 5 проц.

Сопоставим теперь весь баланс ВСНХ. Сумма производства составляет 850 милл. руб. Для покрытия ее имеем следующие величины:

Деньги по бюджету	65	милл. р.
Снабжение Компродом	80	„ „
Из-за границы на золото	40	„ „
30% от производства	255	„ „
Старые запасы	100	„ „
Квартиры, лечение и пр. (1/3 платы)	60	„ „
Амортизация, налоги, страхование и т. п.	85	„ „
Прибыль	45	„ „
Транспорт и почта	25	„ „

Всего около 750 милл. руб. Нехватает 100 милл., или 12 проц. **Это и есть та часть продукции (производства), которую ВСНХ должен продать на вольном рынке, чтобы иметь возможность свести в своем балансе концы с концами и выполнить полностью свою производственную программу.** В одной отрасли промышленности больше, в другой меньше, но в среднем около 12 проц. Мы видим, как это далеко от теории и практики деятелей иных наших трестов и предприятий, воображающих, будто «эквивалентность» заключается в отпуске государству ровно настолько продуктов, насколько оно дало предприятию непосредственно разных предметов и денег. **Подобное извращение противоречит всякому действительному хозяйственному расчету в государственном его значении.**

Хозяйственный расчет заключается не в том, чтобы государство торговало со своим предприятием «рубль за рубль» без внимания ко всей совокупности хозяйственного баланса, но в том, чтобы оно обеспечило предприятию (в том числе и разрешение продавать на рынок в среднем 12 проц. продукции), **то, что необходимо для выполнения производственной программы.** Хозяйственный расчет заключается не в невежественном стремлении к исчислению «прибыли» во что бы то ни стало, **но в точном учете всех издержек и результатов производства и баланса предприятия**—и только. И чтобы положить конец путанице в умах и повлиять на выправление нашей практики, это понимание хозяйственного расчета нам придется подтвердить законодательным путем.

Ю. ЛАРИН.

Нужно ли существовать политпросветам?

Политпросветы широко развернули, согласно директивам партс'езда, работу среди внепартийных масс—агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительную. На почве полной неосведомленности о ней среди партработников центра наметились течения, предлагающие передать политическую часть работы политпросветов агитотделам, а «аполитическую» кооперативам и др. Разорвать органически связанные политическую и «аполитическую» части работы, значит разорвать живое дело.

1-й параграф резолюции X с'езда партии «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии» гласит:

«Центр тяжести работы Главполитпросвета и его органов должен лежать в агитационно-пропагандистской работе среди внепартийных масс и в их культурном просвещении, при чем аппарат и силы Главполитпросвета должны быть всячески использованы также для поднятия уровня сознательности членов партии (партшколы, школы политграмоты и т. п.).

Центр тяжести работы агит.-пропотделов партийных комитетов, кроме руководства соответствующими органами политпросветов, должен лежать в работе внутри партии по поднятию сознательности ее членов и по их коммунистическому воспитанию.

Что касается работы среди беспартийных масс, то за партией должно остаться: руководство беспартийными конференциями с'ездами, агитацией при выборах в советы, агитпросветработа, связанная с вербовкой новых членов, и вообще агитационно-пропагандистская работа, связанная с организационной».

Так было постановлено в марте 1921 года.

Главполитпросвет и его органы превратились в орган государственной пропаганды коммунизма. Их работа шла под общим партийным контролем, организационно же Главполитпросвет являлся одним из главков Наркомпроса.

В начале им недовольны были наиболее пылкие из политпросветчиков, которые хотели, чтобы Главполитпросвет превратился в особый независимый комиссариат, комиссариат агитации и пропаганды. Хотевшие этого говорили, что аппарат Наркомпроса очень громоздок и бюрократичен, и что дефекты его работы будут пагубно отражаться на работе политпросветов. Некоторая доля правды в этом была. Более нищенского существования, чем вели Политпросветы, трудно себе представить. Наркомпрос и его органы смотрели на политпросветы, как на пасынков, а сейчас, при переходе на новые экономические основы, согласился даже на перевод всей низовой работы (ликвидационных пунктов, избчитален и пр.) на мифические местные средства, т.-е., другими словами, отказался содержать их.

Но как-никак, несмотря на центробежные стремления своих работников, Главполитпросвет оставался в недрах Наркомпроса. Главполитпросвет стал широко развертывать работу, во главе политпросветов встали партийные товарищи, процент коммунистов в политпросветах все возрастал и все больше накладывал печать на всю политпросветработу. Непременным условием процветания работы было сочувственное отношение агитпропов к работе политпросветов. И такое отношение создалось почти повсюду, во многих местах заведующий агитпропом был в то же время и заведующим политпросветом стали устраивать совместные конференции уагитпропов и уполитпросветов. На конференциях этих обнаруживалось, что работа тех и других тесно переплеталась, что необходима взаимная помощь. Сближение между агитпропами и политпросветами шло довольно интенсивно. Работа развертывалась. В Главполитпросвете сейчас хорошая связь со всеми губполитпросветами и с целым рядом уполитпросветов. Из их периодически присылаемых отчетов видно, как много сил, инициативы, вдум[illegible] литпросвет работу. Прочитывая эти отчеты, чувствуешь, что работа идет вовсю, идет крайне своеобразными путями. Главполитпросвет многократно просил у «Правды» дать ему «страничку политпросветработника», где бы можно было выявить эту крайне своеобразную работу и положить конец той прямо поразительной неосведомленности в этой области, которая царит среди партийных работников в центре.

Из этой неосведомленности часто и вытекают те многочисленные проекты, которые возникают на страницах наших газет, и авторы которых наивно игнорируют работу мест в этом отношении и все строят как бы на пустом месте.

В июле текущего года Агитпропаг. Отдел Ц. К. организовал конференции губагитпропов. Главполитпросвет просил организовать совместную конференцию агитпропов и политпросветов, которая была бы гораздо жизненнее, имела бы гораздо большее значение. Нам было в этом отказано. Агитотчики, с'ехавшиеся на конференцию, мало чем отличались от обычного типа политпросветчика. Было много молодежи, было много новичков в работе, в отношении новой экономической политики чувствовалась большая растерянность, большая неподготовленность. Вопрос на конференции был разобран недостаточно полно. По крайней мере, на местах было много неразберихи и после конференции. Особенно отличался Пензенский агитотдел (правда, при участии политпросвета!). Сначала мы получили из Пензы уведомление, что Пензенский Губагитотдел считает нужным из'ять из ведения Губполитпросвета всю агитационную работу и оставляет за ним лишь ликвидацию безграмотности, библиотеки и пр. Главполитпросвет обращался по этому поводу в Ц. К. На с'езде политпросветов выяснилось, однако, что действия Пензенского Агитотдела не простое усердие к делам, а выражение весьма оригинальной теории, которая была зафиксирована в особой брошюре, изданной в Пензе ко Всероссийскому С'езду Политпросветов, и проведена пензенским Агитотом на губернском совещании Агитотов, Укомов и заведующих Уполитпросветами. Теорию эту, однако, после доклада тов. Ленина на с'езде политпросветов, представитель Пензы защищать отказался. Пензенская теория состоит в следующем. Сущность новой экономической политики заключается в «с'ужении социалистического оазиса до размеров, обеспечивающих при данном соотношении сил его обслуживание, и в установлении по отношению к остальной части общества курса на максимальнейшее развитие производительных сил республики через нормальное (т.-е. без искусственного, требующего известного наличия организованных сил пролетариата, воздействия) развитие производительных сил на современном их уровне». «Содержание политпросветработы в такой обстановке и перспективе новой экономической политики, несомненно, изменяется, ибо политпросветработа есть идеологическая (правда, с известным революционным стремлением вперед) надстройка над социально-экономическими сдвигами общества». Посему «круг, на который должно распространяться государственное воздействие пропаганды идей коммунизма, временно суживается для получения наибольшего эффекта до размеров социалистического оазиса и новых полупролетарских элементов, образующихся в процессе расслоения при новой экономической политике». За пределами этого круга предлагается государственной пропаганды не производить, а перейти «к методам возбуждения местной инициативы и самодеятельности, согласованной с экономическими стимулами классов», к вызыванию к жизни «аполитичных культурных организаций, возникающих на основе частной инициативы против политики у нас всегда наготове Ч. К.».

Необходимо расширить «содержание политпросветработы в сторону распространения технических и агрономических знаний и поднятия культурности вообще, что даст при наименьшей затрате наших сил и средств наибольший эффект, **только при согласовании этой части нашей работы со стимулами допущенных нами полукапиталистических форм развития производительных сил на основе индивидуальной самодеятельности** и заинтересо[illegible] существование сети мелко буржуазных внешкольных, аполитичных культурных организаций в форме первичных ячеек: культпросветы, драматические, хоровые и музыкальные кружки, курсы, библиотеки и т. д., ставящие себе целью поднятие общей культурности и распространение агрономических и технических знаний на основе своих мелкобуржуазных стимулов».

И потому пензенский губагитод энергично борется с «естественной косной, консервативной инерцией большинства политпросветчиков», продолжающих заниматься пропагандой идей коммунизма.

Вывод: отделить политическую работу от культурной, политическую передать исключительно агитодам (агитпропы тож), политическим органам партии, а аполитическую, просветительную передать культотделам, кооперативам и пр., и т. д.

Эта «пензенская теория» носится теперь в воздухе. С одной стороны, бросается лозунг—из'ять всю политическую работу из ведения политпросветов, всю политическую работу передать агитодам (агитпропам тож); наиболее энергично защищает эту точку зрения московский агитпроп; идет травля политпросветов, безответственное разрушение их работы, с другой—началось фактическое лишение возможности для политпросветов вести низовую просветработу путем снятия их учреждений с центрального снабжения, началась проповедь передачи «аполитичной» части работы кооперативам и пр.

Очень жаль, что агитпропотдел Ц. К., имеющий пензенскую брошюру, до сих пор не высказался относительно пензенской теории.

Главполитпросвету она кажется в корне противоречащей коммунистическому пониманию новой экономической политики. Надо, чтобы в этом вопросе была полная ясность, тогда не будет появляться статей в «Правде» с необоснованными утверждениями, что создание политпросветов было «преждевременно»!!! (пензенцы радуются), а на страницах «Известий» не будет проповедываться необходимость передать «аполитическую» часть работы политпросветов кооперативам.

Мы, политпросветчики, знаем, что идеи коммунизма воспринимаются гораздо лучше, понимаются гораздо углубленнее, если пропаганда их связана с просветительной работой (может, в других странах это иначе, но в нашей малокультурной стране это так), и что нет никакой просветительной работы, которая не была бы проникнута насквозь политикой; даже ликвидация безграмотности, и поэтому мы, может быть, «по естественной косности и консервативной инерции» отстаиваем политпросветы и их методы работы.

Н. КРУПСКАЯ.

Не на словах, а на деле.

(К чистке партии).

Чистка партии была произведена почти исключительно руками рабочих-старых членов партии, которые пред'являли к членам партии требование не только формально принадлежать к партии, но и работать на нее. В общем чистка была произведена хорошо.

Дело чистки партии передано было почти исключительно в руки рабочих. Старым партийным товарищам-рабочим поручено было пересмотреть состав нашей партии и сказать свое решающее слово о том, кому оставаться в ее рядах, кто ей чужд и должен быть удален.

Партия наша поступила так потому, что хотела не только изгнать из своей среды примазавшихся, но и сомнительных, в смысле устойчивости, выходцев из других классов. Классовый инстинкт рабочих-партийцев имеет здесь большое значение. Надо быть членом партии не только на словах, но и на деле,—вот основное требование партийцев-рабочих, которое они ставят во время чистки. Если ты ничем себя не проявил, как член партии, если ты не пролетарий и в основной своей работе не связан с рабочим классом, ты не можешь быть в рядах партии. Так, собственно говоря, всегда полагала наша партия, и именно такое понимание членства послужило основанием для разрыва с меньшевиками; но на практике проводить это положение лучше всего могут рабочие. При таком подходе к делу неудивительно, что значительная часть интеллигенции, заполнившая нашу партию и исполнявшая советскую работу, как на более или менее ответственных местах, так и в разных канцеляриях, оказалась вычищенной. Конечно, не обошлось без ошибок, но то требование, которое неизменно пред'являлось рабочими чистильщиками по отношению к интеллигенции, требование доказать свою преданность партии и связь с партийной организацией—совершенно правильно. Недостаточно быть добросовестным советским работником, чтобы иметь право быть членом партии, особенно при таком положении, когда партия является правящей и принадлежность к ней может быть связана с коекакими выгодами. Партийные попутчики сыграли очень видную, но вместе с тем и вредную роль в западно-европейском социалистическом движении, когда социалистические партии не были у власти. В России, когда власть в руках пролетариата и его партии, такие попутчики могут явиться балластом значительно более вредным. Наша чистка должна была твердо напомнить всем нашим интеллигентам, всем выходцам из других классов, влившимся к нам после Октябрьской революции, что членство партии не обеспечивается получением книжки, что нужно на деле и всегда проявлять свою связь с партией. Эту работу партийные товарищи-рабочие выполнили превосходно, и кроме них этого никто не мог сделать. Если и бывали промахи, то такие промахи легко могут быть исправлены. В общем и целом чистка твердо установила, что членом партии надо быть не на словах, а на деле, а для всех, не работающих в производстве, это вдвойне обязательно. Наша сила, наши успехи, наши победы имеют место потому, что в своей работе мы опираемся на рабочий класс, на его передовой отряд, сознательных и самоотверженных его представителей. В нашей чистке основная работа проделана ими же и только этим об'ясняется успех работы, несмотря на обилие гуляющих по поводу чистки анекдотов среди «просвещенной» части нашей партии.

А. СОЛЬЦ.

Великий памятник

(Басня).

Не знаем в точности, в каком уж [illegible] году,
[illegible]
Но достоверный факт: львы, кабаны и волки
Пустили как-то слух, что жить хотят в ладу,
Не воевать же, дескать, вечно.
Львы довели до сведенья волков,
Что уважают их и любят их сердечно,
А волки стали выть, что нрав их-де таков,
Что мирное житье для них всего дороже,
И если б знали кабаны...
Им кабаны в ответ захрюкали:—«мы тоже
Готовы сделать все, чтоб избежать войны».
В конечном результате
Таких речей—от львов, волков и кабанов
В торжественном трактате
За подписью ответственных чинов
(Чьих мы имен опять не знаем, к сожаленью),
Об'явлен был всему лесному населенью
И населенью «прочих мест»
Особенный такой наказ, иль манифест
«О прекращении звериных войн навеки
И в характере опеки
Над теми, кто...»

Увы, кто в старину влюблен,
Тот нашу грусть поймет: сей акт отменно-важный
— Не знаем, каменный он был или бумажный,
И протестантским ли он знаком был скреплен,
Иль католическим, иль знаком православья,—
Суть в том, что, кроме неполного заглавья
(Его нашла одна ученая овца),
К нам больше не дошло ни одного словца:

Великий памятник великой
Древне-звериной старины—
Погиб он в пламени всесветной, зверски-дикой,
Не прекратившейся до наших дней войны.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Международное обозрение.

(ГЕРМАНИЯ, СОВЕТСКАЯ РОССИЯ И АНТАНТА).

Не присутствуя на конференции в Вашингтоне, Советская Россия не перестает быть одним из решающих факторов в том положении, которое пытается распутать конференция. Мы не знаем, сколько правды имеется в сообщениях американской печати о том, что нас намерены пригласить в Вашингтон. Мы не знаем также, что соответствует истине в английских сообщениях о том, что за кулисами Вашингтонской конференции было условлено созвать конференцию о русских делах в Париже в январе будущего года. Ясно, во всяком случае, одно: если Вашингтон действительно захочет принять серьезные решения по вопросу об ограничении вооружений на суше, по вопросу о Дальнем Востоке, а тем более, по вопросам восстановления мирового хозяйства, он без соучастия Советской России ничего сделать не сумеет. Каким бы бельмом на глазу для «законных» правительств, правительств божией милостью и милостью биржевиков, ни была Советская Россия, 150.000.000 человек ее населения—не пустое место, даже если они сильно голодают. А заселяют эти люди богатейшую страну, и ружья у них наготове. По всей вероятности, страны-победительницы пытаются в Вашингтоне установить общий фронт в русском вопросе. Будем ждать их решений. Пока же мы ограничимся только констатированием того факта, что эти архихристианские правительства в Брюсселе решили только тогда оказать помощь голодающей Советской России, когда последняя согласится признать свои долговые обязательства. Советская Россия дала свое принципиальное согласие на это и одновременно потребовала немедленного созыва международной конференции для обсуждения детального плана исполнения этих обязательств и оказания помощи России. Между тем, проходят недели, а христианские человеколюбивые правительства, прекрасно знающие, что они вынуждены будут заключить с Советской Россией необходимые соглашения, со дня на день откладывают их, чтобы дать возможность возрасти нужде в Советской России и вынудить последнюю к возможно большим уступкам победоносному капиталистическому миру. **В Вашингтоне дипломаты совещаются, а на Волге, между тем, вымирают крестьяне.** Эти умирающие крестьяне пополнят количество миллионов людей, павших за дело Антанты, демократии и человечества.

Недопущение Советской России к Вашингтонской конференции нисколько не уменьшило веса России по другой стороне бывшего боевого фронта. Консервативный депутат рейхстага проф. Гетч, обзоры мировой политики которого отличаются необыкновенным пониманием международных взаимоотношений, если принять во внимание, что он член партии германских националистов,—проф. Гетч, который обладает к тому же редким в Германии искусством отделять свои суждения о внешней политике от своих внутренне-политических симпатий, пишет: «Несмотря на свою слабость и развал, Россия продолжает существовать и проявляет определенную государственную волю, с неоспоримым дипломатическим умением. Идея об интервенции тут ничего не сделает, и этим идеям вообще пора бы исчезнуть с горизонта... Мы не верим внезапному свержению большевистского правительства». Далее проф. Гетч выражает надежду на эволюцию большевизма и делает из этого следующие выводы для Германии: «Одним отрицательным отношением и борьбой с большевизмом мы ничего сделать не сумеем. Необходима более сильная и более активная экономическая политика и работа... С каждым днем для нас все более важной становится проблема германо-русских отношений, громадная по своему значению германо-русская ориентация в будущем, по пути к которой мы идем все решительнее, как об этом свидетельствуют и мнения представителей германского либерализма графа Бернсдорфа и Теодора Вольфа. Недостаточно говорить о само собой разумеющейся общности интересов Германии и России, необходимо также хорошенько передумать о деталях как с точки зрения экономической, так и с точки зрения политической и культурной».

Профессор Гетч является представителем того направления германской внешней политики, которое всегда обладало острым чутьем в вопросах германо-русских отношений. Но в том же духе высказывается также и главный орган группы Стиннеса, той капиталистической группировки Германии, которая до сих пор не только играла на падение большевизма, но и работала совместно с белогвардейскими русскими организациями. «Дейтче Альгемейне Цейтунг», до сих пор печатавшая даже мерзкие письма и статьи полусумасшедшего Мережковского, теперь заявляет, что «открытое оплевывание Советской России было делом Антанты, и в первую голову Англии». Далее газета дословно говорит:

«*Во всемирно-историческом отношении имеет громадное значение то обстоятельство, что большевистская Россия не стала добычей Антанты.* Благодаря этому победа Антанты, представляющая собой в экономическом отношении груду развалин, становится и в политическом отношении обломком. *До тех пор, пока Россия остается самостоятельной силой, мировое господство союзных и ассоциированных государств будет одной видимостью.* Так как не было возможности подчинить Советскую Россию ни с оружием в руках, ни при помощи голода, то это пытались делать путем систематического оплевывания. Из Англии шла волна пропаганды о большевистских ужасах по всему миру, но в то же самое время из Лондона же пытались завязать коммерческие сношения с той же большевистской Россией. *Теперь никто уже и не думает о подчинении страны вооруженной рукой... А после того, как большевики заявили о своей готовности признать русские государственные долги довоенного времени, они тем самым вынудили даже самого буржуазного и поэтому самого фанатичного своего противника, Францию, заговорить о возможности переговоров с этой проклятой антибуржуазной Россией.* Если же Антанта будет вынуждена признать Россию в качестве самостоятельного фактора и возобновить с ней дипломатические сношения, то последствия этого шага для мирных дел мастеров в Париже совершенно не поддаются учету. *Какое громадное значение это будет иметь для Германии,* даже и говорить не приходится. Это прекрасно понимает и сама Антанта и поэтому она заставляет Советскую Россию возможно больше ждать, как в свое время Генрих IV на морозе и власянице стоял во дворе замка в Каноссе. Поэтому же и Америка не послала приглашения Советской России. Но если Америка думает, что она обладает таким же правом индульгенции, как папа, то Радек и Троцкий очень мало похожи на великого христианского пилигримма в Каноссе. Они противопоставляли идеологии пацифизма, глашатаем которого в настоящее время является Америка, идеологию большевизма: очень своеобразная диалектика. Завоевательный империализм прикрывается тогой носителя мира, а провозглашающий братство народов большевизм носит в своих руках меч. Долго Россия в таком положении не может больше оставаться. *Если же положение это изменится, тогда во всей Европе повеет другой дух, и дух этот очистит и те политические бараки, в которые Версальские договоры превратили старую Европу*».

Хозяин «Дейтче Альгемейне Цейтунг», господин Стиннес в настоящее время находится в Лондоне. Он отправился туда в качестве некоронованного кайзера, в сопровождении целого штаба экспертов, с целью вести переговоры с английским правительством, после того, как он вел переговоры с Викерсом и Армстронгом, чуть не заключив с ними соглашения о германско-английских экономических отношениях. Как принято теперь в Германской Республике, глава германских монархистов совершил свою поездку с согласия, а может быть, и по поручению, германского республиканского правительства, чтобы беседовать с английским правительством не только о внутренних экономических вопросах Германии, но также и об экономических отношениях с Россией, как сообщает один из его органов «Берлинер Локаль Анцейгер». Это происходит в то самое время, когда германский имперский канцлер, господин д-р Вирт, и германский президент, господин Эберт, обмениваются с тов. Крестинским не столь важными по содержанию, сколь симптоматически важными словами о германско-русских экономических отношениях. Таким образом, опять начинается прежняя роковая пляска среди мечей между Россией и Англией, между Западом и Востоком, та роковая пляска, которая была самой глубокой причиной поражения Германии в мировой войне. Что же, собственно, привез с собой г. Стиннес в Лондон?

«Берлинер Тагеблат» от 22 ноября в своем торговом приложении помещает статью «О кризисе восстановления», носящую еще знаменательный подзаголовок: «Через Лондон на Восток». В этой статье говорится, что Германия не в состоянии заплатить долгов по восстановлению обычным порядком. Если она будет вносить свои долги деньгами, то она доведет себя до банкротства и не будет в состоянии дальше платить. Если же она будет платить путем экспорта германских товаров на Запад, то она этим самым обострит конкуренцию и мировой кризис».

«Если взносы Германии будут использованы для того, чтобы снабдить новыми производственными и транспортными средствами те части света, которые, благодаря войне, больше всего пострадали в этом отношении, то тем самым международная производительность увеличится. Расширение международного производства означает усиление покупной способности на мировом рынке вновь производящих стран и приводит, таким образом, к преодолению господствующего кризиса сбыта. Германия могла бы поставить необходимые средства производства и транспорта для соответствующих областей за счет союзников. Союзники оставались бы тогда владельцами поставленных Германией товаров, а цена этих последних вносилась бы в дебет Германии. Таким образом, союзники не только получали бы следуемые им взносы по восстановлению, но одновременно открывали бы для себя новые рынки сбыта. Германия же, благодаря такому способу расплаты, получила бы ту выгоду, что ее собственное хозяйство, наравне с хозяйством других стран, извлекало бы пользу от восстановленного мирового хозяйства; ее собственная производительность возросла бы, что опять-таки способствовало росту ее платежеспособности.

Страны, о которых при этом идет речь, прежде всего, можно было бы найти в области колоний. Нельзя, однако же, ожидать немедленных видимых успехов той начальной работы, которую приходится там совершать. Далее, среди стран, о которых выше упоминалось, значительное место занимает проблема *восточной Европы*. Здесь речь идет о громадных пространствах, уже раньше находившихся в тесной связи с мировым хозяйством. Если эта прежняя связь теперь опять будет восстановлена, то эти области, благодаря своей производительности—с одной стороны, и благодаря своей покупной способности—с другой, могли бы принести оздоровление мировому хозяйству. Речь идет *прежде всего о России*. Ясно для всякого, что эта грандиозная проблема не может быть разрешена одной Германией, что необходимо тесное сотрудничество всех промышленных государств мира, чтобы создать то, что необходимо создать. Россия нуждается в больших кредитах для восстановления своих железных дорог и своего производства; необходимо создать такой союз народов, который будет готов предоставить ей эти кредиты. На долю Германии выпала судьба играть в этом союзе важную роль. *Ее взносы по восстановлению могли бы быть предоставлены Антантой Советской Республике в виде средств производства и в кредит. Если бы удалось осуществить эти идеи, то, само собою, пришлось бы пересмотреть вообще и самым подробнейшим образом всю платежеспособность германского хозяйства, в смысле взносов на восстановление, с точки зрения всемирного хозяйства. Дело в том, что это противоречило бы всякому здравому смыслу, если бы такая страна, как Россия, была опять включена в систему мирового хозяйства, а такая область этого хозяйства, как Германия, значение которой для мирового хозяйства гораздо больше значения России, одновременно была бы уничтожена.* Невозможно допустить, что развитие мира с хозяйственной точки зрения будет рассматриваться так односторонне, что интересы России будут приниматься во внимание, а интересы Германии нет. Если Гуго Стиннес и друг. руководители германской промышленности теперь отправляются в область англо-саксов и ведут там переговоры, то мы питаем надежду, что предложенная нами выше возможность решения вопроса будет представлять один из самых важных предметов обсуждений, которые должны там вестись».

Госп. Стиннес, несомненно, умный человек. Иначе он не добился бы того, чтобы стать хозяином над 600,000 рабочих и играть роль хозяйственного диктатора в Германии. Мы, однако же, опасаемся, что если он носится с такими мыслями, какие изложены в «Берлинер Тагеблатт», то несчастные чертенята Антанты сочтут его слишком умным для себя или же дьявольски глупым. Они могли бы истолковать эту идею таким образом, что Германия **намерена не только построить свою экономическую власть, но и свою мировую политическую власть за счет своих долгов по восстановлению.** Первейшей заботой Антанты до сих пор было воспрепятствовать сближению Германии с Россией. Теперь же ей предлагается разрешить Германии восстановить хозяйство России за счет немецких долгов Антанте. То, что Германия даст России в счет уплаты долгов по восстановлению, в юридическом отношении будет принадлежать Антанте и даже даст ей известные проценты. Но если Германия сумеет принять участие в экономической жизни России в описанном выше масштабе, она получит возможность за свой собственный счет пойти гораздо далее. Особые германские сделки, само собой разумеется, будут тесно связаны со сделками за счет Антанты и будут опираться на эти последние. И все это должно делаться с согласия Антанты. Недурно, г. Стиннес! Но мы опасаемся, что в первую голову Франция заявит: вот он, германско-большевистский заговор.

Господин Стиннес хочет одним удачным ходом превратиться из государства-должника в государство-кредитора. Это свидетельствует о большом его патриотизме и о большом его, как уже сказано, уме. Но судьба оказывается сильнее акробатских приемов и хитрости господина Стиннеса, судьба,—выражаясь терминологией древне-греческой трагедии,—сильнее ума г. Стиннеса. **Германия является страной-должником, и в этом заключается общность ее судьбы с судьбой России. Это, конечно, не исключает того, что Германия лишена возможности многое сделать для экономического восстановления Советской России и притом сделать очень многое для восстановления своего собственного хозяйства. Но сделать это она может не при исполнении своих обязанностей по отношению к Антанте, а в рамках взаимопомощи, которую оказывают друг другу две обедневшие страны.** Связь Германии с Антантой ставит всякую экономическую работу в России в зависимость от давления Антанты и от отношения Советской России к Антанте.

Профессор Гетч прав, когда он утверждает, что Германия должна со всех сторон хорошенько продумать свое отношение к России. В своей статье о назначении барона фон-Мальцана шефом восточного департамента министерства иностранных дел в Берлине мы говорили то же самое. Земля кругла, и все дороги ведут в Рим, и в Москву можно приехать также и через Лондон. Вопрос только в том, как долго продолжается такого рода путешествие, и в каком виде прибываешь на место. Дорога по континенту во многом гораздо удобнее, чем морское путешествие. Тут не подвергаешься морской болезни, а море, вообще, находится во власти Англии, которая, благодаря долгой привычке, как будто бы предназначена для морских путешествий.

К. РАДЕК.

„Сколапендрусы".

Анатоль Васильич, честь ему и хвала
За его великие дела
И нынешние и совершенные ранее,
Просвещал рабочее собранье:
— «Вот перед вами, товарищи, скрипичный квартет,
Какого еще не видел свет.
Вот эти четыре волшебных инструмента
Двести лет до сего момента
Лежали в сокровищницах аристократии,
Или жирной плутократии,
У какого-нибудь банкира или биржевого нотариуса,
А теперь они запоют во славу рабочей демократии,
Эти четыре скрипки гениального Страдивариуса!»

— «Ванька, не кашляй!» «Для ча?»
— «Уже заиграли все четыре скрипача».
— «Неужто?... Расслышать ничего невозможно».
— «Потому—играют очень осторожно.
Скрипки-то, ведь, с эвон каким древним сроком:
Еще рассыплются ненароком».
— «Кто их делал, не разобрал я что-й-то?»
— «Говорят, Сколапендрус какой-то».

Сзади вставали люди на липочки.
На эстраде пиликали четыре скрипочки.
Анатоль Васильич сиял восторгом поэтическим,
А я весь отдавался соображеньям практическим:
— «Говорят, будто американские миллионеры,
Заядлые коллекционеры,
Прислали в Наркомпрос
Любопытный вапрос:
Не обменяем ли мы эти скрипки певучие
На паровозы могучие?
И предлагают чуть ли не сто паровозов за весь квартет.
Правда это, или нет?»

И сколько раз я ни обзывал себя вандалом,
Каким ни пугал себя скандалом
За мое неуваженье
К художественной культуре,
Но—вопреки внутренней цензуре—
Мое разыгравшееся воображенье
Рисовало мне... железнодорожное движенье
Вьется бесконечная лента вагонов,
Мчатся с углем и хлебом сто эшелонов,
Сто паровозов—«Страдивариусов»—гудят оглушительно...
— «Чорт возьми, до чего утешительно!»
Кряхтят люди, живой работы свидетели:
— «Сколапендрусы, наши благодетели!!»

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Из-за благородства.

У рынка в районе Трубной, на бульваре, прямо на земле, под деревом, сидит, вытянув ноги в лаптях, мужичек с крошечным поросенком на руках. Он гладит его, чешет за ухом, пичкает картофельной шелухой, ботвой, кочерыжками. Поросенок звонко чавкает, мужичек любуется на него, как принц на сказочную красавицу, и у обоих счастливейшее, повидимому, настроение. Изредка, когда поросенок начинает от свинской жадности давиться, хозяин запускает ему в рот пальцы и помогает прожевать и проглотить.

Вот около этой группы останавливается рабочий с трубкой во рту, затем еще один прохожий, еще и еще... Скоро образовывается группа. Мужичек польщен таким вниманием и, прихорашивая поросенка, игриво обращается к рабочему.

—Хорош?! а?!

—Хорош, хорош... на тебя похож,—отвечает рабочий, посасывая трубочку и лукаво поблескивая глазами.

—Двести шестьдесят тысяч отдал как одну копеечку за стервеца,—с гордостью продолжает хозяин поросенка.—Вот она, животинка-то! Потому—породистый. Весь с рукавицу, а кровь в ем чистая, благородная. И племя пойдет родовитое. Так я говорю, ай нет?!—задорно обращается мужичек к рабочему, видимо стараясь узнать именно его мнение.—Ведь ты посмотри [illegible], рыло!..

—Мы два... как у графа,—соглашается ядовитый собеседник.—Вырастет и кланяться с тобой не будет. Того и смотри во двор к себе не пустит тебя: куда, дескать, серый черт, прешь ко мне, благородному, чистокровному.

Толпа хохочет. Мужичек беспомощно-конфузливо ежится. Ему хочется высказать свое восхищение удачной покупкой, поделиться своим прекрасным настроением собственника хорошенькой свинки, но городская толпа несовсем его понимает и подтрунивает над его непосредственностью.

— Нет, ты, паря, не говори против этого,—убеждает мужичек.—У нас у барина такие свиньи были, что об них даже в книжках писали и ордена им жаловали, медали давали. Только барин их на свинью не одевали значит, а сами носили: и на шее и на грудях.

Толпа хохочет пуще.

— Ну, брат, опоздал ты со своим поросенком: отменили медали для свиней, и тебе теперь не носить таких орденов. Ишь чего захотел! Ты видно затем и купил поросенка, чтобы он тебе медаль заслужил? а? Признавайся.

— А ну вас к шуту,—отмахивается мужичек, нисколько, повидимому, не сердясь. Вон, умные люди, говорят, от обезьян родились... а вы над поросенком смеетесь...

— Так то от обезьяны, а не от свиньи... Ты бы сказал еще от собаки...

Мужичку начинает не нравиться этот веселый разговор, и он стремится его переменить.

— Только вот чем кормить я его буду, чтобы толстый был?

— Водкой, говорят, хорошо поить,—замечает кто-то из толпы.—Стра-а-сть толстеют.

— Гы... водкой!—ухмыляется мужичек—водку я и сам люблю. Нешто можно этакую благодать свинье давать? Скажешь тоже!

— Что тут такое?!—влезает в густую теперь толпу милиционер. Чего ты тут расселся на дороге со свиньей и публику собираешь? Всю дорогу загородил. Нешто можно тут свиньям быть! Ступай, ступай прочь!

— Я на своей земле сижу!—куражливо говорит крестьянин.—Хочу вот и сижу. А ты мне не указ.

— Как на своей?!—опешивает милиционер.

— Так, на своей: рабоче-мужицкой. Вот те и весь сказ. У меня сын три года в красной армии воевал, и ты не смеешь меня отсель в шею.

Милиционер озадачен таким юридическим оборотом. Толпа молча с интересом наблюдает. Милиционер вдруг находится.

— Хорошо. А свинья зачем на рабоче-мужицкой земле?

— А свинья на мне сидит. Я на земле, а свинья на мне.

Милиционер опять озадачен мужицкой казуистикой. И вдруг, закинув за плечи винтовку, он привычным и сильным жестом берет мужика за шиворот и разом ставит на ноги.

— Пойдем!

— Ку... куда?—икает сразу перетрухнувший крестьянин. Я не... не хочу.

— Марш за мной!—властно приказывает милиционер,—некогда мне с тобой бобы разводить.

И, взяв под локоть, милиционер тащит мужика.

— Куда-ж это меня, товарищ?—обращается мужичек умоляюще к своему насмешливому собеседнику-рабочему.

Но тот выдерживает ледяной, суровый тон.

— Куда?—Известно куда, к стенке.—Тебя к стенке, а поросенка в ротный котел.

— Ааа!—разевает рот крестьянин в ужасе. И вдруг, рассвирепев, схватывает поросенка, сует его в мешок и закидывает за плечо.

— Из-за тебя, анафема, погибаю! Купил на свою погибель.

— Потому благородный,—наставительно, со скрытой иронией говорит шагающий рядом рабочий.—Всегда так-то наш брат из-за благородной свиньи погибает.

Отведя несколько десятков саженей, милиционер подводит мужика к садовой скамейке и сажает.

— Вот где полагается сидеть, а не на голой земле—совершенно добродушно говорит он своему „арестанту".—А то штаны протрешь, баба дома ругать будет. Да и простудишь это место, кашлять будешь.

— Вишь ты!—радуется сразу опять повеселевший мужичек.—А, ведь, я думал эти лавочки не для нашего брата.

— Для благородных поросят?—так, что ли?—опять подтрунивает рабочий, садясь рядышком.—Ну, сажай и его рядом, да держись за него, чтобы не бояться.

Крестьянин вынимает из мешка поросенка, и снова начинаются бесконечные обсуждения его достоинств.

А. СЕРГЕЕВ.

За неделю.

(Вместо внутреннего обзора).

Вереница «тощих» засушливых лет, зловеще вытянувшаяся в хвост у порога Р. С. Ф. С. Р., начинает действовать на сознание широких кругов населения. Угроза повторных засух и неурожаев, неблагоприятный характер нынешней осени—все это заставляет мобилизовать государственный аппарат и мобилизовать общественное мнение страны.

Мобилизация аппарата идет своим чередом. Наркомзем энергично готовится к всероссийскому с'езду губ. земельных отделов, предстоящему 1 декабря с. г. Выработан очень интересный всеоб'емлющий «план ударных работ в сел.-хоз. кампании 1922 года», который разбивает работу по важнейшим отраслям сельского хозяйства и в то же время располагает ее в календарном порядке на каждый месяц.

В истории Р. С. Ф. С. Р. этот план—громаднейшее историческое событие, которое будет оценено по достоинству лишь впоследствии. С'езд практических работников дает оценку и скажет, насколько осуществим выработанный план, каковы его пробелы или излишества. Но после с'езда с с.-х. планом вынуждены будут считаться все важнейшие органы республики.

Партия, распределяя силы и намечая очередные кампании в городе и деревне, не сможет игнорировать календарный план Наркомзема. Политпросветы должны будут сочетать содержание своей работы с необходимостью вести пропаганду очередных с.-х. мероприятий, ибо сами земотделы бессильны обслуживать деревню агропропагандой. Хозяйственные (в том числе топливные) органы должны будут серьезнее, чем когда-либо, выбирать сроки и районы, и методы своих (напр., лесозаготовительных) операций, чтобы не сорвать с.-х. план 1922 года.

И все остальные в том же духе.

Но помимо мобилизации аппарата началась мобилизация духа, мобилизация общественного мнения на борьбу с голодом будущего. Эта мобилизация еще только в самом начале. Начиная с верхов и середины партии и кончая низами деревни, а также лучшей частью интеллигенции,—все должно всколыхнуться и осознать размеры грядущей опасности.

Как в дни колчаковщины, деникинщины, врангелевщины и белопольского нападения партия развила «бешеную» агитацию, поднимая на борьбу все энергичное и смелое, так и теперь на ней эта обязанность.

Почва подготовлена. Народные массы встревожены оправдавшимися предсказанием первой засухи 1921 года и способны пойти за теми, кто поведет их против грядущей засухи.

Яркой иллюстрацией этой настороженности масс явилось многолюднейшее собрание 26 ноября в Доме Союзов, устроенное научно-техническим клубом. Назначенное в Голубом зале (помещение средней величины), собрание было перенесено в самое большое помещение Москвы—Колонный зал, но и здесь все желающие попасть не вместились, хотя зал был битком набит сверху донизу и многие стояли.

Любопытно привести такие факты: в том же здании один видный профессор-агроном пару месяцев тому назад собрал на свою лекцию всего 18 человек. Другой профессор привлек не более 30 человек. Доклад тов. Кураева на ту же тему несколько недель тому назад собрал всего 200 человек. Здесь же пришли тысячи.

Получился митинг, первый за все революцию митинг о земледелии. Митинговали все участники. И докладчик, т. Брагин, и «всероссийский староста» т. Калинин, и руководители Наркомзема, и седой владимирский крестьянин Чекунов, и профессора, и журналисты.

Конечно, одним митингованием дело вперед мало подвинешь, и на это указывали многие записки. Но вместе с тем, завоевание внимания к судьбам земледелия, встряска умов перед лицом грозной опасности—это громадной важности подготовительная работа, пренебрегать которой могут люди чуждые духу революции—кабинетные геморроидальные «ученые», и такие же кабинетные бюрократы.

Российский пролетариат очень крепкими узами связан с деревней. Недаром руководители научно-технического клуба отмечают, что из всех лекций на заводах сейчас особенным успехом пользуются лекции по сельскому хозяйству. Само собой, рабочие Москвы не сами пашут и сеют. Но они жадно набираются сельскохоз. знаний, чтобы передать их своим родным и землякам в деревню.

Поэтому сельскохоз. агитация и пропаганда в городе среди рабочих (а тем более красноармейцев) даст громадные результаты, и должна быть поставлена серьезно.

В частности, научно-техническому клубу или Наркомзему следовало бы принять предложение т. Брагина, и созвать учредительное собрание «общества борьбы с засухой» или «общества сухого земледелия», назвав эту организацию славным именем покойного Тимирязева. Такие же общества должны создаться добровольно в университетах, сельскохоз. школах, на заводах, в казармах, в деревне.

Борьба с голодом нынешнего года должна итти рядом с борьбой против завтрашнего голода.

* * *

Прибыл добрый вестник—т. Пятаков, руководитель каменноугольной промышленности Донбасса. Ноябрь в Донбассе дал отличный, прекрасный результат. Общая добыча увеличилась против октября, процент расхода угля на собственные нужды Донбасса падает, процент вывозимого угля повышается. Увы, железная дорога уже не поспевает вывозить добываемый уголь. Приходится еще и еще раз признать, что под'ем идет у нас пока толчками. Еще нет планомерности в напоре на разруху. Но прошлогодний опыт над под'емом транспорта показал, что при энергичной работе многое можно сделать и с нашими скудными средствами.

Ц. К. нашей партии создал отделы по работе среди транспортного пролетариата при комитетах РКП. Эти отделы должны всколыхнуть и организовать творческую волю партийных железнодорожных работников, а через них и всей беспартийной массы.

Возвращаясь к Донбассу, к его успехам, следует отметить, что успехи непосредственно зависели от аккуратного снабжения шахтеров продовольствием—в первую очередь. Отсюда—справедливое и уместное предостережение т. Свидерского по адресу тех, кто слишком наплевательски настроен на продовольственном фронте. Еще до нового урожая—длинная зима, весна и лето. Еще предстоит обсеменить Поволжье. Хватит ли на дальнейшее снабжение важнейших отраслей промышленности, в том числе Донбасса? Неужели с высоты ноябрьских успехов плюхнем в апрельско-майскую яму, в случае нехватки продовольствия? Этого не должно быть. У нас составлен довольно жесткий, крутой план снабжения. Но ему должно соответствовать такое же жесткое поступление продналога.

Донбасс всем весом своих ноябрьских успехов требует равнения по его фронту.

Э. О. „Великодушный народ"

Правительственное сообщение о приезде бывш. генерала Слащева и группы офицеров из армии Врангеля, и опубликованное их обращение к офицерам и солдатам-врангелевцам вызывает много толков в рабочей и партийной среде.

— Неужели так-таки им ничего не будет,—спрашивают те, кто более знаком с похождениями Слащева в Крыму.

Таким товарищам раз'ясняют цель и смысл амнистии, дарованной ВЦИК всем солдатам бывших белых армий в день Октябрьской годовщины.

— А если сам Врангель пожелает приехать,—не унимаются суровые товарищи.

— Что ж, пусть подаст прошение о помиловании. Мы, ведь, народ добродушный.

По поступающим из-за границы сведениям, за Слащевым последуют и уже тронулись другие офицеры. Усилилась также тяга в Россию и среди интеллигенции, бежавшей за границу. Окольными путями через знакомых пытаются они выпытать у большевиков: что с ними сделает грозная ВЧК?

Даже такое невинное насекомое, как актер Я. Южный, сдуру сбежавший почему-то за границу, запускает разведку: безопасно ли ему вернуться в Россию.

Похоже на зайца, который в страхе удирал, узнав, что решено всех верблюдов подковать. «Поди потом, доказывай, что ты не верблюд, а заяц».

Любезный заяц! Вы можете вернуться и рассказывать, в качестве конферансье, ваши похождения. Публика будет весело хохотать, слушая, как вы приняли себя за птицу, опасную для ВЧК.

Уж если верблюда Слащева не подковали, то заяц Южный может смело перепрыгнуть обратно через границу.

Когда-то в «Элите» Южный с другими актерами шутливо изображали «клуб идиотов». ВЧК может утвердить Южного в звании почетного председателя этого замечательного клуба за блестящее бегство и такое же возвращение. В тот же клуб зачисляются все те врачи, инженеры, юристы, агрономы и прочие интеллигенты, что до сих пор болтаются на чужбине, поверив белогвардейским Тряпичкиным об «ужасах совдепии».

* * *

26 ноября ячейка завода «Электросила № 5» (б. военно-артилл. завод) праздновала свой шестилетний юбилей. Ячейка образовалась в 1915 г., в глухую ночь царизма, и дожила до наших дней. На юбилей пришел весь завод—рабочие и служащие с семьями. Прислали делегации, и некоторые ячейки других заводов Красной Пресни.

По отзыву райкома, эта ячейка—одна из лучших в районе. Я добавлю: одна из лучших в Москве и России. Подлинные рыцари духа! Они прошли вместе со всей партией тернистый путь от подпольной маленькой кучки через борьбу и восстание к власти. Ячейка состоит из 75 товарищей. Но за годы революции она дала с завода в разные отрасли государственного и партийного аппарата около 200 человек.

Я познакомился с ячейкой, когда она вела героическую борьбу с заправилами из электротреста (позднее Главэлектро), хотевшими задушить завод, взять его измором, привести к закрытию, а потом ... забрать в капиталистические лапы. Ячейка яростно сопротивлялась, спасая завод. Дельцы из главка сумели замолчать то обстоятельство, что завод прекрасно оборудован для производства тормазов Вестингауза. И НКПС, страшно нуждающийся в этих тормазах, даже не знал, что в Москве возможно такое производство.

Только вмешательство т. Дзержинского помогло заводу попасть на рельсы здорового производственного бытия.

Коммунисты из этой ячейки—производственники в истинном смысле слова. Они выжили с завода спеца, который ничем не проявлял своих знаний, и поставили во главе завода беспартийного рабочего, т. Левина, доказавшего и свою преданность делу, и хозяйственно-административные способности.

Между ячейкой и беспартийными завода—полное взаимное понимание, доверие и связь. Бывали, конечно, размолвки в дни тяжелых продовольственных затруднений. Но в общем—авторитет ячейки незыблем.

В сущности, юбилей этой ячейки подвел итог деятельности всей нашей партии за 6 лет (1915—1921 г.г.). Из подпольно-эмигрантской кучки—в правящую партию и хребет коммунистического Интернационала.

Те, кто с честью прошли этот длинный-длинный путь, само собой, дойдут до полной победы, несмотря ни на какие временные отступления и поражения.

«Могучее, лихое племя!..»

Л. СОСНОВСКИЙ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ

ПОКУШЕНИЕ КАПИТАЛИСТОВ НА 8 ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

В Польше восьмичасовой рабочий день отменен законом и на ближайшие два года заменен десятичасовым. По истечении двух лет законным должен стать 12-часовой.

В Швеции недавно введен девятичасовой рабочий день вместо восьмичасового, а во многих отраслях промышленности даже 10-часовой. Мотивирована эта мера на том, что для того, чтобы иметь возможность противостоять германской конкуренции с ее рабской оплатой труда, необходимо удешевить производство не только посредством сокращения заработной платы, но и посредством удлинения рабочего дня.

Во французской палате депутат Массье внес законопроект о пересмотре восьмичасового рабочего дня.

Представители бумажной промышленности в Швеции помимо своего нападения на 8-часовой рабочий день предлагают установить работу и по воскресеньям и праздникам, так как в противном случае, по их мнению, нельзя достигнуть увеличения и удешевления производства.

Такое же движение подготовляется и в Германии. Промышленники, соглашаясь предоставить правительству кредит, требуют использования всех непроизводительных сил, под чем надо понимать не уменьшение числа безработных, а удлинение рабочего дня. К этим требованиям еще прибавляют, что прекращения государственной железной дороги в приносящее доход частное предприятие может быть обеспечено лишь при условии уничтожения восьмичасового рабочего дня. «Роте Фане».

В Австрии об удлинении рабочего дня намекнул министр финансов Гюртлер в своей декларации, а буржуазные газеты непрерывно доказывают, что единственный способ спасения промышленности—уничтожение 8-часового рабочего дня. С благословения социал-демократов некоторые союзы, как, например, служащих, транспортников и табачников, уже не имеют 8-часового рабочего дня.

ЛУШЕР О ВИСБАДЕНСКОМ СОГЛАШЕНИИ.

В сенатской комиссии по иностранным и финансовым делам Лушер, давая об'яснения по вопросу о Висбаденском соглашении, заявил, что в настоящее время вся проблема состоит в следующем: желает ли Франция получить платежи в виде материалов и рабочей силы, или же она продолжает настаивать на платежах звонкой монетой? Если восторжествует первая точка зрения, то следует позаботиться о том, чтобы исполнение ее не отозвалось бы на французской промышленности. Лушер далее заявил, что беспокойство относительно желания немецких реакционных кругов намеренно довести Германию до банкротства—неосновательно, так как кульминационный пункт германского финансового кризиса уже миновал.

РУССКО-ЧЕШСКИЙ ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР.

В пражской торговой камере в присутствии 70 представителей чешских фирм, а также русских, заинтересованных в вопросе о русско-чешских торговых сношениях, состоялось совещание по вопросу о возобновлении торговли. Постановлено организовать при федерации чешских промышленников и союзе чешских банков русские секции, задачей которых будет совместная работа с русской торговой комиссией. Орган чешских социал-демократов «Право Лиду» сообщает, что переговоры о заключении торгового договора между Чехо-Словакией и Россией близятся к концу. Подписание договора состоится в ближайшем будущем.

НАЗРЕВАЮЩИЙ КОНФЛИКТ.

В виду критического положения в чехо-словацких угольных районах и угрозы понижения заработной платы, состоявшаяся 15 ноября в Праге конференция проф. союзов горнорабочих постановила созвать на 18 ноября общечехо-словацкую конференцию организаций горнорабочих. «Право-Лиду» сообщает, что чехо-словацкий союз предпринимателей обратился к текстильным предпринимателям с требованием об'явить общий локаут при первой же попытке к забастовке даже местного характера.

Вашингтонская конференция.

ПРИГЛАШЕНИЕ РОССИИ?

ЛОНДОН, 26 ноября. Агентство «Эксчендж» телеграфирует из Вашингтона от 25 ноября: «Американское правительство ясно дало понять, что Германия и Россия, а возможно также и другие государства, быть может, будут приглашены на конференцию, и заявило при этом, что представленные на ней в настоящее время правительства сознают, насколько было бы желательно, чтобы Германия, Россия и другие государства так же санкционировали решения конференции. В Белом Доме было указано, что Гардинг был бы разочарован, если бы результатом конференции явилось только принятие решения о созыве ежегодных международных совещаний. Повидимому, американское правительство теперь раскрывает тщательно обдуманный план, связанный с обещанием Гардинга провести в жизнь идею ассоциации наций».

Вашингтонский корреспондент «Дэли Экспресс», подтверждая то же сообщение относительно Германии и России, добавляет: «Это рассматривают здесь, как ответ Гардинга Бриану, сославшемуся на русско-германскую опасность, как на обстоятельство, вынуждающее Францию держать под ружьем постоянную многочисленную армию».

ЭЙЛЬВЕЗЕ, 26 ноября. (Радио герм. правит. агентства). По непроверенным еще сведениям, Германия и Россия будут приглашены для участия в заключительном заседании вашингтонской конференции.

«РАЗОРУЖЕНИЕ» НА СУШЕ.

ВАРШАВА, 25 ноября. (Соб. корр.). По сообщению агентства «Гаваса» от 24 ноября, делегаты пяти великих держав рассмотрели сегодня вопрос о разоружении на суше. Бриан энергично выступил против детального обсуждения этого вопроса. «Франция, заявил он, перед лицом неоспоримых опасностей, может уменьшить свою армию лишь в том случае, если остальные державы согласятся с ней разделить вечно грозящую ей опасность. Французский премьер дал понять, что без такой гарантии разоружение в настоящее время немыслимо».

Вопрос передан в подготовительную комиссию, состоящую из 5 членов, которая разработает доклад для комиссии по разоружению. (РОСТА).

По сообщению вашингтонского корреспондента «Морнинг Пост», весь вопрос о сухопутном разоружении поднят Италией, энергично протестующей против численного преобладания, обеспечиваемого французскому флоту над итальянским. В случае, если позиция Франции не изменится и французы будут настаивать на своем требовании, чтобы им был предоставлен такой же подводный тоннаж, как и Англии, итальянские делегаты откажутся подписать какое-либо соглашение, что повлечет невозможность его подписания также и Англией.

По сообщению корреспондента «Дэли Телеграф», Италия намерена поддерживать мысль о новой конференции, специально по вопросу о сухопутном разоружении при широком участии европейских государств.

СПОРНЫЕ ПУНКТЫ.

ЛОНДОН, 26 ноября. (Соб. корр.). «Таймс» так резюмирует спорные пункты, стоящие перед конференцией: 1) Франция требует себе флота, равного японскому; 2) Япония настаивает на предоставлении ей флота в размере не менее 70 проц. британского флота; 3) Италия требует себе флота, равного французскому; 4) Бриан возражает против мощного английского флота; 5) разногласия между Китаем и Англией по финансовым вопросам; 6) часть американской печати требует, чтобы сенат аннулировал половину причитающихся Америке долгов, если Англия, с своей стороны, войдет в подобное же соглашение с своими дебиторами.

Вашингтонский корреспондент «Дэли Телеграф», ссылаясь на «Нью-Йорк Геральд», подтверждающий этот слух, сообщает, что соглашение о долгах будет заключено на специальной конференции. По слухам, Гардинг высказывается за сокращение союзных долгов на 50 проц. По мнению «Манчестер Гардиан», также отмечающего этот слух, при создавшемся ныне положении на конференции не может быть и речи об аннулировании долгов.

(РОСТА).

АНГЛИЯ И ФРАНЦИЯ.

ЛОНДОН, 25 ноября. (От соб. корр.). Вопрос об отношении Франции к вашингтонской конференции неожиданно получил большое значение в Вашингтоне так же, как и в Лондоне. 24 ноября Бриан сделал следующее заявление представителям печати: «Когда англичане выговорили себе право сохранить флот первolinейных кораблей водоизмещением в 500.000 тонн, я не сказал, что это направлено против Франции, хотя Англия и является другом Америки и союзницей Японии. Быть может англичанам нужны их броненосцы для ловли сардин, а нам вот нужны подводные лодки для изучения флоры дна морского, для наших ботанических обществ. Англия принимает меры предосторожности против нас, ну, а мы желаем принять меры предосторожности против Англии. Броненосцы стоят много денег—это роскошь для богатых, а подводные лодки обходятся дешевле—они и бедным по карману. Англия хотела бы упразднить подводные лодки. На это мы не согласны. Но если Англия пожелает упразднить броненосцы, то мы на это согласимся немедленно же».

Комментируя это заявление, вашингтонский корреспондент газеты «Дэли Экспресс» передает, что оно вызвало изумление среди американцев.

Резюмируя впечатление, произведенное Брианом на американскую печать, корреспондент газеты «Дэли Телеграф» говорит: «Американцы чувствуют, что заявление Бриана мало поколебало пред'явленное Франции обвинение в честолюбивом стремлении играть доминирующую роль в Европе. Некоторые даже предсказывают, что желание Франции располагать более значительным надводным или подводным флотом повлечет за собою образование коалиции против Франции и против франко-британского союза. Американские делегаты сочувственно относятся к английской точке зрения, согласно которой французские планы наносят удар всему плану прекращения постройки новых судов. Газета «Нью-Йорк-Американ» ссылается даже на Вильсона, который заявил одному своему другу: «У нас скоро будет новая война. Ее вызовет французская политика».

Лондонская печать, за исключением газет лорда Нортклиффа, крайне недовольна Францией, в особенности в виду того, что теперь занятая Францией на вашингтонской конференции позиция осложнилась еще ангорским вопросом. Политический корреспондент газеты «Дэли Кроникль» говорит: «Если Европа будет итти путем неограниченного милитаризма, на что, повидимому, намекает Бриан, то мир окажется неосуществимым, и на обоих полушариях разразится новая мировая война. Если политика Франции сводится к сохранению самой сильной армии и громадного флота, то ее позиция, несомненно, окажет роковое влияние на весь вопрос о разоружении. Это весьма важно для нашего правительства».

Лондонские газеты связывают вопрос о позиции Франции в Вашингтоне со вчерашней речью лорда Керзона, которую в общем рассматривают, как предостережение Франции. Говоря о политическом положении в Европе вообще, Керзон, в частности, специально остановился на двух вопросах: о разоружении и об ангорском договоре. По первому вопросу он сказал: «Неразумно говорить о сокращении вооружений на море в то время, как мы предполагаем значительно усиливать их на суше. Англия должна приносить жертвы, когда другие приносить их отказываются. Если мы, являясь величайшей морской державой в мире, готовы сократить нашу мощь на море, то совершенно недопустимо, чтобы другие державы могли фабриковать орудия войны для нападений в воздухе или под водою: при таких условиях наши жертвы будут напрасны. Если бы Франция попыталась проводить свою собственную изолированную или независимую политику, то в конце-концов она не могла бы повредить Германии, а себя не защитила бы. Мы превратим Германию в мирного члена международного общения лишь в том случае, если великие державы будут действовать совместно не только для того, чтобы настоять на проведении в жизнь мирного договора, но и для того, чтобы дать понять, что они не допустят политики мести или реванша, а если они окажут Германии содействие при выполнении возложенной на нее роли». Останавливаясь на ангорском вопросе, Керзон сказал, что соглашения между турками и греками никогда нельзя будет достигнуть, пока отдельные державы, будь то Англия или какая-либо другая, будут пытаться забегать вперед и заключать самостоятельные соглашения за свой собственный счет.

«Дэли Экспресс» комментирует эту речь, как признак нового фазиса франко-британских отношений, приобретающих напряженный характер. «Дэли Ньюс» в передовице характеризует речь Керзона, как весьма серьезное выступление. По мнению газеты, если Франция, отстаивая занятую ею позицию, окажется изолированной, то она, безусловно, поставит себя в очень рискованное и опасное положение. «Манчестер Гардиан» полагает, что все шаги, до сих пор предпринятые Францией в Вашингтоне, подтверждают мнение о ее предвзятом решении помешать успеху конференции, в случае, если Англия и Америка не согласятся на пред'явленные ею требования, в основе которых лежат ее домогательства рейнской границы с Германией и договорных гарантий ее безопасности. Печать лорда Нортклиффа и «Морнинг Пост», берущие Францию под свою защиту, энергично протестуют против речи Керзона и осуждают иностранную политику Англии, «которой руководит Ллойд-Джордж». (РОСТА).

ОТ'ЕЗД БРИАНА.

ЭЙЛЬВЕЗЕ, 26 ноября. (Радио герм. правит. агентства). 25-го ноября Бриан покинул Нью-Йорк, выехав на океанском пароходе «Париж». (РОСТА).

СЛОВА И ДЕЛА.

ЧИТА, 24 ноября. (Дальта). В Портсмуте приступлено к постройке подводных лодок нового типа со скоростью плавания в 10 узлов под водой. Вооружение каждой подводной лодки состоит из пятидюймового орудия, аэроплана и шестиминных аппаратов. (РОСТА).

ТЕЛЕГРАММЫ.

В Германии.

ЗА ЗАБАСТОВКУ.

БОРДО, 25 ноября. (Радио франц. прав. аг-тва). Рабочие берлинских муниципальных предприятий высказались принципиально за всеобщую забастовку, как средство борьбы за увеличение заработной платы и за выдачу денежного вспомоществования в виду возрастающей дороговизны. (РОСТА).

Во Франции.

В ЛИХОРАДОЧНОМ НАСТРОЕНИИ.

РИМ, 26 ноября. (Радио римск. корреспондента газеты «Фоссише Цейтунг»). По телеграфному сообщению, полученному газетой «Коррьере д'Италиа» из Парижа, Бриана, при его возвращении из Вашингтона, ожидает немало забот. Выступление Керзона по поводу франко-британских разногласий на Ближнем Востоке, усиливает во Франции сознание изолированности ее. Положение оппозиции в палате улучшается. Тардье (сотрудник Клемансо) проявляет оживленную деятельность с очевидным намерением дать новое сражение председателю совета министров по его возвращении в Париж. Пуанкаре же в сенате совершенно откровенно выставил свою кандидатуру в качестве преемника Бриана. Ожидают, что оппозиция использует в своих интересах осложнения, возникшие в области внешней политики. Перспективы для Бриана, во всяком случае, не внушают ничего утешительного. Всеобщая тревога во Франции усиливается еще в связи с нарастающим охлаждением между Францией и Италией, а также обсуждаемым, по словам газеты «Пари», планом оккупации Рурской области, новыми заказами на снаряжение, полученными военными заводами, и т. д. При всей ненадежности всех этих сведений, они все же весьма характерны для того лихорадочного настроения, которое царит теперь во Франции. (РОСТА).

В Англии.

БЕСПОРЯДКИ В ИРЛАНДИИ.

ЛОНДОН, 25 ноября. (Соб. корр.). Из Бельфаста сообщают о новых уличных столкновениях: убито двое, ранено семь человек. (РОСТА).

ЛОНДОН, 24 ноября. За 22 и 23 ноября в Бельфасте 16 человек были убиты и 83 ранено. Войска и полиция бессильны. Многие бегут из города. В частях Ульстера с католическим большинством намечается все усиливающееся движение в пользу отделения. (РОСТА).

НОТА ФРАНЦИИ ПО ПОВОДУ АНГОРЫ.

ЛОНДОН, 26 ноября. (Соб. корр.). Новая английская нота Франции по вопросу об Ангоре отправлена сегодня. Содержание ее еще не опубликовано. Повидимому, однако, английское правительство настаивает на отказе Франции от заключенного ею договора, так как в противном случае, Англия вернет себе полную свободу действий не только в восточном, но и в других вопросах. (РОСТА).

ДОГОВОР С АФГАНИСТАНОМ.

НАУЭН, 25 ноября. (Радио герм. прав. агентства). После 6-месячных переговоров, Англия заключила договор с Афганистаном, признающий независимость последнего. (РОСТА).

НОВЫЙ ПРОЕКТ.

ЛИФИЛЬД, 26 ноября. (Радио брит. правит. агентства). Как сообщают газеты, на вчерашнем совещании между Ллойд-Джорджем и сэром Джемсом Крегом британский премьер представил своему ульстерскому коллеге новый проект разрешения ирландского вопроса на базисе создания всеирландского парламента. Крег выехал в Бельфаст для переговоров с ульстерским кабинетом, и возможно, что ответ получится в начале будущей недели. (РОСТА).

В Италии.

ПЕРЕРЫВ ПЕРЕГОВОРОВ С ТУРЦИЕЙ.

ЛОНДОН, 26 ноября. (Соб. корр.). По сообщению римского корреспондента «Морнинг Пост», все переговоры между итальянским и ангорским правительствами окончательно прерваны. (РОСТА).

В Швеции.

ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМ.

СТОКГОЛЬМ, 22 ноября. (Соб. корр.). Завтра в Стокгольм ожидается прибытие председателя международного Красного Креста в Женеве, Клода Гилля, для переговоров со шведским Красным Крестом об оказании помощи голодающим в России. На этой неделе отправляются в Ревель четыре больших шведских парохода с грузом для голодающих губерний. (РОСТА).

ШВЕД О ПЕТРОГРАДЕ.

СТОКГОЛЬМ, 22 ноября. (Соб. корр.). В вечерних стокгольмских газетах помещено интервью с капитаном шведского парохода «Миранда» Шельдербрандом и директором пароходного общества «Мимоза» Шьюслером, на этих днях вернувшимися с своим пароходом из Петрограда. Оба подчеркивают быстроту разгрузки, блестящий порядок, царящий в петроградском порту, и отмечают обилие крупных иностранных судов, посетивших этот порт за истекший навигационный период. Так, например, в середине октября они застали там более сорока пароходов. По мнению Шьюслера, за три месяца, прошедшие между двумя его поездками в Петроград, последний изменился до неузнаваемости. Развитие торговли идет вперед быстрым темпом, на улицах оживленное движение, голода не чувствуется, нужда не бросается в глаза, на рынках и в магазинах поражает обилие продуктов. Одним словом, на обоих наблюдателей Петроград произвел самое лучшее впечатление. «Миранда» вернулась из Петрограда с грузом льна. (РОСТА).

В Норвегии.

ОТ'ЕЗД ТОРГОВОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В МОСКВУ.

ХРИСТИАНИЯ, 25 ноября. (Радио агентства «Арбейдерпрессе»). Сегодня выехали из Христиании в Москву, через Финляндию, вновь назначенные члены норвежской торговой делегации.

В Бельгии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ.

БЕРЛИН, 25 ноября. (Соб. корр.). По самым последним сведениям, в новую палату Бельгии вошли 34 либерала, 65 социалистов и 79 католиков. (РОСТА)

В Греции.

ЗАБАСТОВКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ЛОНДОН, 25 ноября (Соб. корр.) Забастовка рабочих электрических и газовых предприятий, а также трамвайных служащих в Афинах продолжается. Правительство принимает строгие меры. Забастовщики, освобожденные от военной службы, призваны в войска. Произведено много арестов. (РОСТА).

В Индии.

ПОВСТАНЧЕСКОЕ И ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЯ.

ТАШКЕНТ, 23 ноября. По сообщению из Кабула от 5 ноября, Ганди призывает рабочих Ахмедобара к забастовке. В Калькутте началась забастовка трамвайных служащих. В Малабаре продолжаются столкновения повстанцев с войсками. (РОСТА).

В Польше.

ТРЕБОВАНИЯ ЧИНОВНИКОВ.

ВАРШАВА, 25 ноября. «Курьер Поранны» сообщает о митинге чиновников и служащих государственных учреждений, состоявшемся вчера в Варшаве. После долгих прений была выработана следующая резолюция: 1) немедленное проведение принудительного налога, а также обложение чрезвычайным налогами лиц, обогатившихся на войне, для покрытия обыкновенных потребностей государства; 2) немедленное урегулирование заработной платы соответственно рыночным ценам и действительным потребностям государственных служащих; 3) допущение представителей союзов государственных служащих к разработке проектов, касающихся улучшения быта государственных служащих; 4) урегулирование служебных отношений государственных служащих; 5) бесплатное обучение детей государственных служащих или оплата государством всех расходов по обучению в частных школах; 6) бесплатная медицинская помощь, и 7) уплата с 1-го декабря коэффициента в 2,500. Перечисленные требования все организации государственных служащих постановили в случае необходимости поддержать соответственным коллективным действием. (РОСТА).

В Литве.

ОТСТАВКА ЖЕЛИГОВСКОГО?

ВАРШАВА, 25 ноября. «Речь Посполита» сообщает из Вильны, что Желиговский заявил представителям общественных групп о своем окончательном решении уйти в отставку. (РОСТА).

По России.

ВЫБОРЫ В САРАТОВСКИЙ ГОРСОВЕТ.

САРАТОВ, 25 ноября. За четыре дня в Саратовский горсовет избрано 121 коммунист, 57 беспартийных. (РОСТА).

В белогвардейском стане.

СУДЬБА ВРАНГЕЛЕВСКОЙ АРМИИ.

РОСТОВ, 25 ноября. (Соб. корр.). Побывавший в Константинополе т. Колгановский прочел лекцию о судьбе врангелевской армии. Положение армии кошмарное. На полуострове Галлиполи в лагерях находится 22,000 казаков, охраняемых железным кольцом сенегальских стрелков. Издевательства над солдатами и офицерами не поддаются описанию. Питание самое ужасное. По словам лектора, врангелевцы быстро революционизируются. (РОСТА).

На продовольственном фронте.

ИТОГОВЫЕ ЦИФРЫ.

На 26 ноября, по данным Наркомпрода, заготовлено хлебофуража в благополучных по урожаю губерниях—66.591.504 п., в губерниях с низкой урожайностью — 1.953.349 п., в голодных губерниях—644.901 п., в Сибири — 15.548.398 п., на сев. Кавказе —6.085.169 п., в восточн. Киргизии — 1.322.781 п., а всего 92.146.102 п.

По данным на то же число, автономными республиками и областями заготовлено хлебофуража: в Туркестане—1.745.739 п., в Крыму—343.198 пуд., в Дагестане — 7.230 п., на Украине—47.498.900 пуд. (из них по налогу — 44.792.700 п.).

Таким образом, по всей федерации на 26 ноября заготовлено хлебофуража—141.739.169 п., из которых в порядке продналога —118.188.850 п., [illegible] хозов — 1.034.469 п., в возврат семссуды — 10.097.761 п. и проч. поступлений — 12.418.079 п.

Товарообмен.

В ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Витебская губерния, прилегающая к пограничной полосе, подвергается весьма частым и сложным колебаниям цен как на фабрично-заводские, так и на сельскохозяйственные продукты. Частый ввоз контрабанды и легальным путем больших партий заграничных товаров резко отбивается на ценах местного рынка, не давая возможности не только регулировать их, но и быть в курсе их неожиданных изменений.

Со стороны крестьянского населения не наблюдается совершенно предложений сельскохозяйственных продуктов. Обилие спроса со стороны разных учреждений вынуждает крестьянство быть осторожным при совершении сделок. За наличный расчет закупка сельскохозяйственных продуктов представляется почти невозможной. Вольный рынок имеет почти все товары, предлагаемые кооперацией, и является существенной угрозой кооперативному делу.

Товарообменный аппарат имеет такую структуру: губсоюз организовал 11 райотделений и около 200 товарообменных пунктов; на-ряду с этим губпродкомом создан институт уполномоченных по товарообмену, на обязанности которого лежит контроль и направление деятельности райотделений, постоянное представительство упродкомов в кооперативных органах и отчетность о движении товарообмена перед продорганами.

Отрицательных явлений в прошлом было много, не все они еще изжиты. Наиболее крупной и непоправимой ошибкой были твердые эквивалентные расценки на основе довоенной стоимости товаров. Этот период изжит, но самое благоприятное время для товарообмена упущено. Нормальному ходу товарообмена мешали и мешают сейчас крайняя недостаточность товарных фондов, однообразие и бедность ассортиментов, отсутствие дензнаков, мешечничество отдельных организаций взвинчивающих цены на продукты, и отсутствие комиссионных вознаграждений кооперации, благодаря чему ее органы уделяли больше внимания чистокооперативному и частному товарообмену, где они получали определенные выгоды.

Витебская губ. по товарообмену должна была заготовить 60,000 пуд. хлеба, 45,000 пуд. льна, 1,000 пуд. масла, 5,000 п. мяса, 10,000 п. клюквы, 5,000 шт. кож, 2,000 п. грибов и 300,000 п. картофеля для голодающего Поволжья. По средним рыночным ценам, стоимость предполагавшихся к заготовке продуктов составляет свыше 20 миллиардов рублей. Товарные покрытия на всю сумму были в свое время переданы в губсоюз, который обязался закончить заготовки к 1-му декабря.

На 1 ноября, по сведениям губсоюза, заготовлено: хлеба 48,904 п. 8 ф., гороха-бобов 18,129 п. 32 ф., льна 22,207 п. 30 ф., кож 3,125 штук, грибов 15 п. 32 ф., окса-ячменя 444 п. 7 ф. и картофеля 54,650 п. 32 ф.

На заготовленные продукты израсходовано товаров, по расценкам вольного рынка, на 10.050.458,400 рублей.

Таким образом, губсоюз из общего государственного задания в сумме 21.735.843,750 рублей заготовил к 1 ноября продуктов на 10.060.311,750 рублей, что равняется 46,5 проц. всего задания. Тут следует помнить, что в распоряжении губсоюза имеется еще ноябрь месяц для окончания заготовок.

По частному же товарообмену, губсоюз, имея фонд в сумме 13.834.755,000 рублей, покрыл этот фонд продуктами в размере 8.428.408,000 рублей, что равняется 61 проц. всей заготовки.

В настоящее время главным препятствием, мешающим товарообменным заготовкам, является отсутствие товаров. Если это препятствие не будет устранено, то товарообмен в Витебской губернии должен будет прекратиться. Последние сводки, получаемые губпродкомом от своих уполномоченных, уже указывают на приостановление товарообменных операций в некоторых пунктах.

В ПЕТРОГРАДСКОЙ ГУБ.

Сильно развито мешечничество и незначительность продуктовых запасов у сельского населения не дают товарообмену достаточного размаха. Один только соблазн приобрести хорошую вещь на выгодных условиях и может толкнуть крестьянина на товарообмен. Между тем, товаров, необходимых для населения, сравнительно немного, и они легко могут быть приобретены на вольном рынке. Ходкими товарами являются: мануфактура, сельскохозяйственные орудия, писчебумажный товар, галоши, топоры, разные пилы, плотничьи и столярные инструменты и белая мелкая соль.

В уездах, которые расположены вблизи торгово-промышленных [illegible]ров, имеющих рынки и базары, [illegible]товка возможна на деньги. В отдаленных от центра местах большой спрос на золотые и серебряные деньги; здесь можно производить наиболее выгодные заготовки.

Для устранения конкуренции ПЕПО не допускает к товарообмену никакие друг. организации, за исключением кооператива союза транспортных рабочих. В губернии насчитывается 8 ЕПО и 50 товарообменных пунктов. В некоторых случаях привлекаются к делу и частные посредники.

Истекший период был посвящен работе по организации товарного аппарата. ПЕПО держится принципа полной бесконтрольности и не признает Губпродкома за регулирующий орган. Несмотря на запрещение, ПЕПО допускает для товарообмена соль и стремится удовлетворить главным образом нужды кооперации, выдвигая на первое место кооперативный товарообмен—в ущерб государственному.

В КОСТРОМСКОЙ ГУБ.

Аппарат Губсоюза состоит из 11 райотделов, 10 заготпунктов и 200 кооперативов. К заготовке привлекаются иногда и частные посредники. В виде опыта открыты товарообменные лавки, где некоторые товары отпускаются за деньги.

Кооперативный аппарат совершенно не приспособлен к товарообменным операциям. Отчетность отсутствует. Задание на хлеб выполнено лишь в размере 10 проц. Рабкоп, обладая более гибким аппаратом, является серьезным конкурентом кооперации. Что касается, наконец, конкуренции частных торговцев, то здесь кооперация совершенно пасует перед ними: лавочники в один базар закупают такое количество продуктов, какое Губсоюз со всеми его отделениями в состоянии заготовить лишь в целый месяц.

Заготовка мяса, в виду недостатков кооперативного аппарата, отсутствия денежных знаков и товаров, проходит плохо. Задание на грибы выполнено полностью.

Наибольшим спросом пользуются чугунные изделия, косы австрийского образца, серпы и друг. сельск.-хоз. орудия, сани, сбруя, мыло, колесная мазь, порох, дробь, пистоны.

В последнее время наметился усиленный спрос на денежные знаки, особенно в крупных районах, где рынок знает лишь продажу на деньги. В глухих, отдаленных местах, где товаров нет, товарообмен производится успешно.

Отклики читателей.

(ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА УПРАЗДНЕНИЯ МЕСТКОМОВ И РАБОЧКОМОВ).

Статья тов. Метелева в № 247 «Правды» (по ошибке корректуры не отмеченная, как дискуссионная), рекомендующая ликвидацию месткомов и рабочкомов, вызвала ряд статей, поступивших в редакцию. За неимением места, приводим наиболее существенные выдержки из них. Все без исключения статьи относятся к проекту тов. Метелева отрицательно.

Тов. **Брудно** пишет: «Тов. Метелев, очевидно, считает завкомы и месткомы чем-то отличным от профсоюзов». «В отношении защиты интересов рабочих и служащих у нас имеются инспектора труда, профессиональные союзы, ячейки и т. д. Между тем — совершенно очевидная вещь, что и профсоюзы, и инспектора труда, и рабочкомы суть не раздельные, самодовлеющие органы, а единая-слитная организация, и что все рабочкомы и месткомы представляют для профсоюзов то же, что руки и ноги для человека. Отрубите человеку руки и ноги—много ли он выиграет? Опыты упразднения первичных ячеек союза мы имели на транспорте, когда для увеличения квалифицированной рабочей силы на судах были упразднены не комитеты, а только уполномоченные профсоюзов, судовые делегаты; но через короткое время их пришлось восстановить. Вся беда профсоюзов заключается в том, что верхушечные союзные органы далеки от своих первичных ячеек, месткомов и фабзавкомов, и имеют с ними слабую связь и слабо руководят их деятельностью. Отсюда вытекают выводы, совсем противоположные тем, которые делает тов. Метелев».

Из статьи тов. **М. Рубинштейна**: «Тов. Метелев как будто и не слыхал о том что рабочие комитеты являются у нас основной ячейкой профессиональных союзов, органической их частью, без которой союз теряет живую душу—непосредственную связь с рабочей массой. Без этого рычага воздействия на беспартийную массу, без профессиональных щупальцев, протянувшихся на каждое предприятие, в каждый уголок, где трудится рабочий, деятельность комячейки по коммунистическому просвещению и руководству беспартийной массой будет невероятно затруднена. А производственная работа завкома! Ведь, она состоит вовсе не в давно изжитом контроле, а в постоянном втягивании всех рабочих предприятия в каждую мелочь организации производства. [illegible] культурно-просветительная работа [illegible] по охране труда. На[illegible] предприятия, где роль [illegible], как основных союз[illegible] выявляется в новых условиях особенно важной и ценной. Без рабочих комитетов, без тесной связи с ними губотделов самая лучшая администрация, инспекция труда и высшие профорганы превращаются в обычные бюрократические аппараты.

В то время, как капитал заграницей, начав наступление по всему фронту, ведет бешеные атаки даже против излюдованных соглашательских «производственных» советов, наши новаторы считают уместным выступать с такими эффективными ликвидаторскими планами: «прибыли не приносит, значит — упразднить». Подумал ли товарищ Метелев, что все наше профдвижение и коммунистическая партия с такой точки зрения являются убыточными? Тов. Метелев мечтает накормить пайками рабочих комитетов весь Донбасс. Но разве Донбасс без рудничных комитетов, т. е., фактически лишенный живых профсоюзов, мог бы проявить ту волю к труду, которая делает теперь там чудеса?».

Тов. **Борис Файнгольд** пишет: «Завком об'единяет вокруг себя самые серые беспартийные рабочие массы. Именно завком организует и политически-профессионально воспитывает их. Именно завком служит той первичной школой общественной работы, общественной практики, откуда вышла и должна еще выйти не одна тысяча активных и советских, и профессиональных, и партийных работников. Что касается инспекторов труда, то у них есть своя специальная область работы, и кроме того они являются на предприятии чужие и таким образом в глазах рабочих имеют гораздо больше шансов считаться союзными чиновниками, чем свои выбранные комитеты. О замене завкомов ячейками или союзными парткомами ни один серьезный партийный работник «всерьез говорить», конечно, не станет».

Исключительную роль месткомов в жизни рабочей массы отмечает т. Потин (Ф. Гусев). «Там, где есть местком или рабочий комитет, трудящиеся чувствуют себя спокойнее, и трудовая дисциплина здесь крепче. Эти органы трудящихся очень популярны. Например, важную роль сыграли они при сокращении штатов. Всякий трудящийся, удаленный через местком, чувствовал, что он удален правильно. Если же бы сокращение шло через самую администрацию, то тут поднялась бы большая суторьма, и уволенные говорили бы, что администрация увольняет и принимает по кумовству, по знакомству, по родственным связям и т. д. Отдать всех трудящихся в руки администрации—с этим никак нельзя согласиться».

Т. **Катушкин** пишет: «Фабкомы на 4

года существования Советской власти доказали на деле свою полную пригодность, охраняя фабрики и заводы не только от белогвардейских банд, но и от отдельных лиц, которые проникали сюда в виде спецов с целью разрушить производство. Фабзавкомы зачастую и сами становились во главе производства, управляя им. А сколько они сделали для ударности и спешности работ по собственной инициативе, и сколько спешных работ еще впереди, в виде ремонта фабричных зданий, установки механического оборудования и т. п. И все это производится своими силами, при чем завкомы организуют массу и руководят ею, увлекая на работу. Управление завкомов сильно отражается на производстве, ибо администрация предприятий еще не в состоянии психологически подойти к массе, и не везде у нас администраторы из рабочих. Рабочий глаз нужен, и этот глаз—фабзавкомы, рабочкомы. Наконец, ту армию, которую составляют фабзавкомы нельзя непосредственно приспособить к производству. Здесь просто непонимание тов. Метелевым задачи восстановления промышленности, в которой участвует и фабзавком.

Борьба за культуру земли.

Стихийное бедствие, постигшее житницу России—Поволжский район, вызвало к жизни вопрос о борьбе с засухой. Этот вопрос стоит тем более остро, что, по имеющимся данным, не исключена возможность засушливого лета и в будущем году. На страницах печати, в Наркомземе, в сельско-хозяйственной комиссии Госплана практически разрабатываются мероприятия, которые должны предостеречь сельское хозяйство от бедствий.

По этому вопросу в центральном научно-техническом клубе профсоюзов 26 ноября состоялось собеседование под председательством тов. Н. Осинского.

Последний во вступительном слове сказал: «Еще осенью был поднят вопрос о кризисе сельского хозяйства. На восьмом с'езде советов он явился центром внимания. Но если в прошлом году ставился вопрос о мерах борьбы с кризисом, то теперь мы имеем огромный район, пораженный неурожаем. Только что выступивши в поход, мы уже имеем прорыв нашего фронта—Волги, Кавказа. Уже имеются признаки об угрозе засухи в будущем году. Осеннее количество выпавших осадков недостаточно. Если по Волге и за Уралом количество осадков более или менее достаточно, то на юге, юго-западе их мало. Нам необходимо усилить внимание к вопросам сельского хозяйства, ибо от него зависит под'ем нашей промышленности, нашего будущего».

Докладчик тов. Брагин нарисовал картину голода; он указал, что засуха не носит характер российского бедствия, а повторяется во многих странах старого и нового света. Но в то время, как в странах Западной Европы и Америки борьба с засухой ведется самым интенсивным образом путем оросительных каналов, засевом засухо-устойчивых культур, у нас до настоящего времени ничего в этом отношении не предпринято. Между тем мы можем ожидать повторения засушливого лета и в будущем году. Эта угроза усугубляется еще тем обстоятельством, что наше сельское хозяйство катастрофически пало. Посевная площадь, в сравнении с довоенным периодом, сократилась на 46 проц. сократилось скотоводство и проч. Наше хозяйство экстенсивно. Не использованы даже и возможные средства для поднятия урожайности. В России имеется колоссальное количество фосфоритов, которые лежат без движения. Надо отказаться—говорит докладчик—от фантастических электрификаций, электроплугов и перейти к простейшим формам борьбы с кризисом. Но для осуществления намеченных мероприятий необходима армия обученных агрономов, которая должна быть немедленно отправлена в деревню. Такой армии сейчас нет, ее необходимо создать. Сельско хозяйственное образование переживает острый кризис. Учебные заведения испытывают массу недостатков, а вместе с этим тормозится приток новых сил.

Одной из мер поднятия сел.-хоз. грамотности является, по мнению докладчика, постановка сел.-хоз. образования среди красноармейцев; вернувшись в деревню с запасом специальных знаний, они смогут поставить хозяйство на должную высоту. Говоря о способах пропаганды в деревне, тов. Брагин выступает за уничтожение посевкомов, за замену их добровольными агрономическими кружками. Методом агитации необходимо признать исключительно показательный. Нужно крестьянину на деле показать выгодность той или иной культуры, выгодность постановки хозяйства на тех или иных началах. Но эту задачу без напряжения всех сил нельзя реализовать. Необходимо создание общественной борьбы с засухой, наподобие существующих в Западной Европе и Америке. Без массового под'ема всех живых сил, без помощи масс осуществление этих задач немыслимо.

Затем выступил председатель ВЦИК тов. Калинин. До сих пор в России,—сказал он,—земледелие было не почетным занятием; только теперь мы отмечаем в этом отношении полный переворот. Я видел в одном совхозе пашущих интеллигентных людей. По словам агронома, большинство из них старательно ведет свое хозяйство. Что же делать в области помощи сел. хозяйству? Во-первых, ученые, агрономы должны работать над интенсификацией сельского хозяйства. Работа эта требует продолжительного времени и большого напряжения сил. Затем, необходимо усилить работу масс. В чем это выразится? На многих реках, на Волге в особенности, имеется немалое количество неиспользованных мельниц. Если бы посредством простейших приспособлений заставить их поднимать воду и по прямым желобам заставить эту воду течь в прибрежные поля, мы не были бы свидетелями такого бедствия. Здесь работы Наркомзема бессильны. Работа масс может оказать неоценимые услуги. В Царицынской губернии в одной коммуне был проделан такой опыт, и ни о каком голоде у них не может быть и речи. А недалеко, в 3 верстах от коммуны,—полная засуха.

Возражая Брагину, тов. Калинин указал, что посевкомы обязательно должны остаться, как общественный рычаг, поднимающий сельское хозяйство.

Профессор Чаянов возражал против набатного боя, поднятого вокруг вопроса о борьбе с засухой. Он указал, что в области земледелия чудес не бывает; необходима систематическая молекулярная работа. Нужно построить организационный план на основах культур, переносящих засуху, что не сделать за один год. Для достижения успеха необходимо, чтобы земледелие стояло на первом месте, чтобы была проявлена крестьянская самодеятельность, сель.-хоз. кооперация.

Тов. Сосновский, отвечая на заявление проф. Чаянова по поводу поднятого набатного боя, говорит, что, если бы не было голода, он запасся бы хладнокровием Чаянова, но величайшее бедствие не предрасполагает к этому. Чаянов говорил, что чудес не бывает, между тем, когда он спрашивал специалистов, знатоков сельского хозяйства, что означает засев под зябь в Лужском у. 75 проц. земельной площади, то они отвечали, что это чудо. Но это чудо явилось следствием напряженной четырехлетней работы Наркомзема партии. И не только в Лужском уезде, в Саратовской губернии, где интенсивность крестьянского хозяйства должна была пасть, там также вспахана под зябь колоссальная площадь. Это произошло потому, что деревня в настоящее время коренным образом изменилась и не может теперь брать иной темп, чем это практиковалось в дореволюционное время.

Нашей очередной задачей является сделать агрономов агитаторами, а коммунистов немножко агрономами.

В текущей работе необходима усиленная поддержка Наркомзема, использование всей прессы для развития сел.-хоз. грамоты, обучение красноармейцев. Все должно быть направлено к поднятию сознания масс—рабочих, интеллигенции и, главным образом, крестьянства. Мы должны им раз'яснить что теми формами, которыми жило сельское хозяйство России, больше жить нельзя.

Л. Ю.

1-й губ. с.-хозяйственный с'езд.

Вчера в Колонном зале Дома Союзов открылся, созванный МОЗО, 1-й губернский сельскохозяйственный с'езд. На этом с'езде представлено более 300 делегатов — представители крестьянства, а также местных земельных органов.

После вступительного слова тов. Лисицына, открывшего этот с'езд и вкратце охарактеризовавшего его задачи, с докладом выступил т. Осинский. Докладчик отметил, что новая экономическая политика, начавшись с замены продразверстки натурналогом и заменой запрещения продажи с.-х. излишков предоставлением крестьянству свободного оборота с.-х. продуктами, была начата как раз в интересах сельского хозяйства, чтобы скорее поднять наше земледелие. Однако, вскоре значительная доля нашего внимания в области проведения нового курса экономической политики направилась в другую сторону, а именно в сторону промышленности, и получилось даже такое впечатление, что вся новая экономическая политика по отношению к сельскому хозяйству исчерпывается заменой разверстки натуральным налогом и разрешением свободно торговать. Указав, что настоящему с'езду предстоит наметить дальнейшие вехи, в направлении которых должна итти дальше и развиваться наша новая экономическая политика в области вопросов сельского хозяйства, тов. Осинский уделяет далее особое внимание вопросам, каковы должны быть земельные отношения в новых условиях экономической жизни, как должно быть устроено крестьянское хозяйство и какими способами можно поднять это хозяйство, вводить в него улучшения и двигать его вперед. Прежде всего, он выясняет необходимость незыблемости принципа, по которому вся земля должна оставаться в собственности исключительно государства. Отмечая, с одной стороны, отрицательные для развития сельского хозяйства стороны крестьянской общины, а с другой стороны, деление на отруба, хутора и проч., тов. Осинский констатирует всё же тяготение к общине большей части крестьян России. Учитывая это, докладчик указывает на необходимость в настоящее время применения целого ряда мероприятий по упорядочению земельных отношений в недрах самой общины. Он говорит о необходимости установления регулирования и контроля со стороны государства в области земельной аренды и применения наемного труда, чтобы не получилось развития новых, сначала мелких, а потом крупных помещичьих хозяйств.

С особенным вниманием с'езд заслушивает ту часть доклада тов. Осинского, в которой он выдвигает вопрос о кооперативной организации крестьянского хозяйства, путем которой это хозяйство мы действительно сможем поднять на должную высоту. Докладчик отмечает, что кооперативные организации, несомненно, должны создать непосредственное повышение производительности самого крестьянского хозяйства и в то же время эти организации не могут встретить со стороны крестьянства тех возражений, которые они встречали коммуну. Входя в кооператив членом товарищества, крестьянин не перестает быть хозяином своей собственности, а в то же время, путем участия в паях товарищества, естественно, вовлекается в обобществление сельского хозяйства и поднимает мощность этого хозяйства. Докладчик отмечает, что для крестьянина эта форма об'единения является наиболее подходящей и потому она должна послужить основой всей нашей работы в деревне. В заключение докладчик говорит о необходимости со стороны государства организации помощи самодеятельности крестьянам. Как прошлой весной в вопросе о раннем взмете пара, так теперь в вопросе о развитии травосеяния и целом ряде других вопросов государство должно итти на помощь крестьянству путем предоставления ему необходимых агрономических знаний и сил.

Доклад т. Осинского вызвал на с'езде живое обсуждение, в котором вчера принимали участие многочисленные представители как центра, так и мест.

ХРОНИКА.

ВЫБОРЫ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПЕРВИЧНЫХ КООПЕРАТИВОВ.

По сведениям центральной избирательной комиссии, полученным по 27 ноября, выборы уже состоялись в 150 избирательных единицах. Избрано 855 уполномоченных, из которых 277 коммунистов, 74 беспартийных и 4 других партий.

— **Комиссионное вознаграждение.** Комиссией при Малом Совнаркоме постановлено немедленно ввести комиссионное вознаграждение за заготовительные и распределительные операции по государственному снабжению кооперативными организациями, для этой цели Наркомпроду открыт сверхсметный кредит в размере 56 миллиардов руб.

— **Церабкоп Донбассу.** Церабкоп сделал распоряжение своему Украинскому отделению удовлетворять из причитающихся ему заготовок в первую очередь союз Донбассейна в пределах 560.000 пуд хлебо-продуктов в срок до 1-го марта 1922 года и выдать срочно 700 миллионов рублей на месяц для прочих заготовок.

— **В Цустране.** В Цустране закончилось сокращение штатов на 300 проц. Число сотрудников с 1600 доведено до 530 и, несмотря на это, продуктивность работы повысилась.

— **Об управлении театрами.** На об'единенном заседании президиума Моссовета, Всерабиса и Наркомпроса, было постановлено оставить в ведении Наркомпроса, Большой, Малый, Художественный и Камерный театры, остальные переходят в ведение Моссовета. В ведение Моссовета переходит также и цирк.

— **Московский Театральный Совет.** Для рассмотрения и согласования всех театральных планов, а так же для определения репертуара и постановок, президиум Московского Совета постановил образовать Московский Театральный Совет. Постоянными членами этого совета назначены т.т. Знаменский (председатель), Эрман, Станиславский, Мейерхольд, Южин, Собинов и председатель Губрабиса. Наркомпросу предложено ввести в этот совет двух представителей. На Театральный Совет, кроме отмеченных обязанностей, возлагается художественно-политическое наблюдение за всеми театральными постановками и выступлениями.

— **Выставка в память Н. А. Некрасова.** 29 ноября в отделении изящных искусств Румянцевского музея открывается выставка в память 100-летия со дня рождения **Н. А. Некрасова.**

Выставка открыта ежедневно кроме понедельников от 10 часов до 4-х.

Выставка закрывается 15-го декабря.

— **С'езд кожевников.** На 1—2 декабря предполагается созвать губернский с'езд кожевников; норма—от 100 рабочих 1 делегат. Перед с'ездом на предприятиях будут проведены общие собрания. В повестке дня с'езда стоят вопросы о кооперации, новой экономической политике, практической работе хозорганов и проч.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Большой—«Князь Игорь»; **Малый**—«Безумный день» или «Женитьба Фигаро»; **Художественный**—«Ревизор»; **1-я студия** (Альказар)—«Гибель Надежды»; **Камерный**—«Адриенна Лекуврер»; **Комедия**—«Мадам Сан-Жен»; **2-й театр МОНО**—«Две Сиротки»; **Музыкальная Драма**—«Кармен»; **Драматический**—«Самое главное»; **1-й рабочий театр Пролеткульта**—«Лена»; **Теревсат**—«Город в кольце»; **Летучая Мышь**—«Константский» собор и др.; **Оперетта**—«Сильва»; **Украинский**—«Запорожец за Дунаем»; **Студия имени Шаляпина**—«Вечер старого цыганского искусства студии Н. Кручинина»; **Детский**—«Красочки» и «Медведь и Паша»; **Театр Октября 1917 г. М. В. О.**—«Женитьба Бальзаминова».

Партийная жизнь.

ЧИСТКА НА КАВКАЗЕ.

В материалах Кавказской поверочной комиссии отмечен ряд фактов и наблюдений, характеризующих чистку на Кавказе. Приведем наиболее интересные.

Тщательная работа комиссий и активное участие масс в чистке создали напряженное настроение среди тех, кто имел основание бояться чистки.

В проверкомиссию, например, приходит один коммунист из Отдела снабжения армии и просит исключить его из партии.

— Тяжело, трудно мне быть коммунистом,—говорит он.

На настойчивые вопросы членов комиссии он в конце концов отвечает:

— Вы все равно узнаете, так я лучше сам расскажу: я украл три рубашки.

В другой раз в комиссию пришла женщина. Вызвала члена комиссии, но смутилась и хотела было уйти. Ее успокоили и расспросили. Оказывается, она хотела опередить товарищей, которые должны подать на нее заявление. Проступок ее был незначителен.

Случаев „покаяния“ было очень много. На личном опросе товарищи взволнованным, прерывающимся голосом сами рассказывали про свои дурные поступки. И эта публичная исповедь несомненно сыграла огромное воспитательное значение.

Самовольный уход из партии, за редким исключением, не наблюдался. Единицы, пожелавшие выйти из партии, выставляют причиной тяжести партийного бремени. В одном из аулов был, например, такой случай: приходит в комиссию два брата. Старые бунтари и боевые парни.

—Исключи пожалуйста один из нас—говорит старший брат.—Никак невозможно.—На бандита иди, на субботник—иди, на собрание—иди, а хозяйство и дети на кого оставлять? Советской власти и партии надо послужить—возьми пока один из нас!...

В массе чистка чрезвычайно популярна. В поверочные комиссии поступил целый ряд предложений таким же образом очистить сверху до низу аппараты железных дорог, лескомов, Ч. К., комиродов и т. д.

Особенно чистка партии популярна среди крестьян, которые направляют в комиссии своих ходоков искать правды, при чем просят разрешить совершенно не связанные с чисткой вопросы, например о налоге, о земле. Попутно, если у них еще не было чистки, просят поскорее прислать поверочные комиссии.

Особенно оригинально обставлена чистка в горных аулах. По случаю полевых работ проверка здесь происходит ночью.

В аул, где заседает комиссия, коммунисты и беспартийные крестьяне из соседних аулов (ячейка охватывает несколько аулов), идут ночью по горам с факелами и революционными песнями. Эти ночные процессии придают работе комиссии торжественный праздничный отпечаток.

Участие беспартийных масс очень активное. В некоторых аулах, где трудно было созвать сход, опрашивались наиболее авторитетные старики из бедняков, охотно и добросовестно помогавшие работе по очистке.

Один из таких стариков выступил против своего сына и с горечью заявил, что его сын недостоин быть коммунистом, так как венчался у попа и даже раз отказался отнести пакет с приказом ревкома и ему, старику, пришлось нести за сына, хотя он сам беспартийный.

В противоположность отношению к очистке беспартийных и рядовых партийных масс, ответственные работники в очистке принимают слабое участие.

В Абхазии, где общее число исключенных доходит до 60%, ответственные работники особенно „пострадали“. В числе исключенных попали: председатель Ч. К. Домения, секретарь Ч. К. Салмыков, наркомфин Алания, наркомпрос Чамба, замнаркомпрод Алжемов, наркомзем Жвания, бывший предсеврпроф Королев, бывш. нарком Лакоба и Цагурия, бывш. секретарь оргбюро К. П. Абхазии-Ларионов и др. В большинстве случаев причины исключения—принадлежность к партиям эсеров и меньшевиков. От всех поступило обжалование; результаты работы еще не утверждены.

Тщательность и добросовестность работы проверочных комиссий иллюстрируется следующим фактом, о котором уже было телеграфное сообщение.

На поверочном собрании один из коммунистов указал, что хотя он лично не знает решения комиссии о нем, и не уверен в том, что не увидит свою фамилию в списке исключенных, но тем не менее он считает работу комиссии образцовой, и чрезвычайно полезной для партии.

После собрания выяснилось, что это лицо действительно исключено из партии.

Случаев, подобных отмеченным, несомненно можно было бы собрать значительно больше. Это относится не только к Кавказу, но и ко всей Республике. Отдельные факты и эпизоды иногда показательнее и ярче целых статей и ведомостей. Чистка партии с особой силой выявила силу и сплоченность нашей партии, ее связь с массой, ее влияние на эту массу. Все, что более или менее ярко рисует это, надо бережно собрать. Особенно важно собрать факты и наблюдения работников поверочных комиссий.

Члены поверочных комиссий должны повсеместно, пока не поздно, записать свои наблюдения и опубликовать их в партийной прессе. Если не в виде готовых заметок, то хотя бы в форме простых писем и сообщений.

С.

КАК СДЕЛАТЬ СОБРАНИЕ ИНТЕРЕСНЫМ.

На-днях в Дангауэровском участке состоялось оживленное участковое собрание. Был заслушан доклад тов. Ильина, заведующего заводом б. Дангауэра и Кайзера. Завод получил задание равное 46%, выработки довоенного времени—1400 пуд. в месяц. Это задание выполнено в 115%. Тов. Ильин рассказал, какими путями они добились успеха, отметил недостатки в постановке дела, описал быт рабочих. Среди них настроение уверенное и интерес к работе огромный. Так, например, в мае прогулы составляли 20%, в июне 27%, в июле 18%. В августе завод переходит на коллективное снабжение и прогулы составляют 8%, в сентябре 9%, в октябре прогулы равняются 2%, куда входят и непосещения по болезни.

В заключение т. Ильин приглашал т.т. коммунистов заглянуть на завод и познакомиться с его работой на месте. После доклада посыпались вопросы: знакомые с металлургическим производством расспрашивали о подробностях постановки работы, остальные слушатели также проявили большой интерес к докладу. Собрание признало желательным и на будущих участковых собраниях ставить доклады о работе предприятий участка.

От товарищей нередко приходится слышать, что общие собрания неинтересны и тягостны. Попробуйте пригласить докладчика, который на живом примере осветил бы какой-нибудь общий вопрос (кооперация, новая экономическая политика, быт красноармейцев и т. д.) и вы увидите, что общие собрания могут быть интересными и оживленными.

Захаров.

КЛУБ СПАЙКИ.

В Петрограде, в Василеостровском районе открыт 19 ноября клуб спайки членов РКП.

Празднество прошло очень скромно. После заслушания номера живой газеты было организовано хоровое пение, затем как-то незаметно перешли к рассказыванию воспоминаний и далее к шуткам.

Чувствовалось непринужденность и общее желание сойтись поближе друг с другом.

В уставе клуба имеется пункт об обязательном привлечении к посещению клуба своих партработников, которые [illegible] в форме простых товарищеских собеседований вести воспитательную работу среди членов клуба. Правлению поручается проведение ряда дискуссионных докладов-бесед на злободневные темы.

У всех присутствующих осталась полная уверенность, что этот клуб будет действительно клубом настоящей товарищеской спайки, где будет крепнуть [illegible] единая трудовая семья.

Васильев.

ПИСЬМА О ПАРТРАБОТЕ.

— **О «неделе достоинка».** В [illegible] отряде вопрос о проведении «недели» встретил горячее сочувствие. [illegible] обсудили на общем собрании, выбрали комиссию, которая обследовала быт красноармейцев, выяснила неотложные нужды, мобилизовала мастерские, распределила обмундирование. Но скоро выяснилось, что без поддержки партийных и советских органов многого не сделаешь. И вот тут-то мы потерпели неудачу. В райкоме заявили, что об этой неделе ничего неизвестно! В Губвоенкомате то же. В Главвоззупре то же. Вообще «неделя» не удалась. Прежде чем ее проводить, надо было подготовить партийные и советские органы к ее проведению.

В. М. Свенцицкий.

— **О Ростовской областной партшколе.** Школа открыта 17 мая, но до сих пор не может встать на ноги. Лекторы крайне неаккуратно посещают занятия, нет пособий, продовольствие выдается с перебоями, здание непригодно. Пишу об этом в «Правду» для того, чтобы напомнить товарищам о постановлениях с'ездов и конференций, которые обязали внимательно отнестись к постановке партшколы. Ведь в нашей школе 82 работника, невнимательность к школе деморализует их, а это отразится на последующей их работе.

Вольнослушатель.

— **Работа после чистки.** По окончании чистки возникает ряд вопросов, которые, на мой взгляд, следует решить так: 1) Кто должен проверить товарищей, не успевших по уважительным причинам очиститься? Ц. Б. К. П. Белоруссии, например, поручило эту проверку учетному отделу, а Астраханский губком образовал специальную комиссию. Правильнее было бы поручить это дело контрольной комиссии. 2) Оставлять ли исключаемых на занимаемых должностях? В отношении [illegible] партиях должна решить их своего мандата. В отношении других—руководствоваться мотивами исключения. 3) Как быть с исключенными, состоящими одновременно членами РКСМ? Дело должен решить сам союз. Логически вытекает неизбежность исключения. 4) Целесообразен ли метод оставления «сомнительных» вне рядов партии? Нет. Перевод в кандидаты дает возможность изучить товарища значительно лучше. 5) Нужна ли комиссия по приему новых членов? Широкая кампания опасна. Решение М. К. об осторожности в этом деле вполне правильно. 6) Нужна ли широкая кампания по выдвижению товарищей взамен снимаемых с постов? Ударный порядок в этом деле то же опасен. Выдвижение необходимо, но надо его проводить с тщательной индивидуальной подготовкой.

Буднович.

О СВЯЗИ.

Не отрицая необходимости существования ответственных организаторов ячеек, я считаю крайне важным непосредственную связь членов райкома с ячейками. Для организации этой связи Орготдел берет на учет всех членов и кандидатов райкома и в партдень дает им наряд для обслуживания производственных ячеек с таким расчетом, чтобы они побывали каждый раз по разным участкам. Наряд должен быть обязательным для всех и на другой день все посланные обязаны представить краткий отчет о своих наблюдениях о постановке работы в ячейках, о положительных и отрицательных сторонах деятельности ячеек и пр. Этот способ, по моему мнению, даст настоящую живую, а не бюрократическую связь ячеек с райкомами.

П. Карпухин.

Рабочая жизнь.

РУССКО-АМЕРИКАНСКИЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ ЗАВОД.

Группа преданных делу революции и любящих производство рабочих, приехавших к нам из Америки, вопреки всяким и всяческим препятствиям, вопреки нашей неорганизованности и всем неустройствам нашей жизни, создала этот завод.

Завод работает.

Шлифовальная. Потолок опутан ременной передачей. Бегут, скользят ремни, а за ними бежит и скользит, захватывает и тянет все, крутит и вертит энергия движения. Будто и неважные, но мощные, сильные и красивые в своей мощи, молчаливые и спокойные, делом занятые, черные станки стоят. Они делают сами свое дело. Они знают его. У них есть свое стремление, своя воля, но воля тупая, холодная, она еще не одухотворена: станки без разума, без сознания. Этот разум, это сознание им дает молодая девушка или подросток, даже неопытный еще, но этого достаточно. Они свободно каждый следят за двумя станками.

Шлифовальные станки. От них идет тот ритмический рев, который наполняет это царство машин. Они блещут огнями. От них падают снопики дивных, как в сказке, блестящих звезд. Звездочки узким потоком вырываются из-под шлифовальных камней, благородящих металл, и разлетаются расширяющимся снопом по телу станка.

Закалочная. Жарко. Сплошной грохот. Печь пылает и пышит. В нее вдувает ее огненную душу, мощной струей сжатый воздух пылистым фонтанчиком черного мазута. Здесь раскаляют и затем закаляют металл для тяжелой жизненной борьбы. Труд металла не легок. Два немолодых рабочих крестят здесь в закалочных ваннах боевым крещением инструмент, выходящий из завода.

Кузница. Одухотворенный током вентилятор гонит воздух в два горна: коксовый и нефтяной. Дышит форсуночный горн. Его огненное дыхание мощно, оно наполняет своим гулом всю кузницу. На коксовом горне раскаляет шипцы рабочий в рабочем халате. Видно—не русский.

—Я из Германии. Был в Америке. Я политик—анархист, меня преследовали. Говорю по-английски, немецки, французски. В России десять месяцев.

— Зачем приехали?

— Надо посмотреть. В Америке тоже будет коммуна.

— Ну, как в России?

— Было бы лучше, люди некультурны, не образованы, каждый думает о себе. Мало хлеба, одежды, но в Америке хуже, нет работы.

Кузнец вынимает щипцами на наковальню из горна раскаленный красный металл. Встает молотобоец, берет тяжелый ручник, кузнец берет легкий. Кузнец легко, звонко своим ручником бьет по красному металлу—раз, по наковальне—два. Молотобоец бьет тяжело. Красный металл мнется под его ударами. Еще, еще кузнец играет своим ручником по металлу наковальни, а молотобоец дает форму ему, темнеющему, гаснущему под молотком. Молотобоец и кузнец—они не говорят. У них есть свой язык, язык удара молотка.

Завод решает.

— Общее собрание! На общее собрание!

Работа уже кончена. Все встало. Все замерло. Гудящие и гремящие этажи завода замолкли. Лишь громко отдаются в них голоса рабочих. Только что живые станки опять замерли, замкнулись в себя, стали мрачной, мертвой глыбой металла. Ремни передачи, недавно только живые змеи, беспомощно повисли на шкивах.

— Ну, ребята, кончай, убирай за собой скорей, да на собрание, чего завозились?

Не отходят от станков, медленно собираются: ровно жалко расстаться, точно слился человек—разум производства с его телом—стальной машиной.

Расходятся. Наскоро моют руки, берут свою карточку и выходят из мастерских.

Столовая, заставленная столами и скамейками, мало-по-малу наполняется. Вот и завком на месте. Председатель—небольшой, подвижный, интеллигентное лицо. Военная тужурка и шапочка. Старый революционер. Был в Америке. У нас уже был буденовцем. Только что был у станка, теперь в завкоме.

— Товарищи! Об'являю номинацию председателя.

Называют фамилии. Завком читает список, большинство намеченных отказываются, из оставшихся выбирают.

Отчет кооператива. Делает председатель кооператива.

Нескладный, высокий. Открытый лоб. В больших очках. Похож на ученого. Плохо говорит по-русски.

Кооператив имеет столовую (обед по 3.000 руб.), парикмахерскую и сапожную.

В конце отказывается: «Товарищи, я предлагаю открыть номинацию председателя кооператива, я прошу освободить меня, я не лавочник, а инструментальщик, пустите меня к станку».

Но собрание не соглашается:—«Все мы рабочие, не коммерсанты, а тебе доверяем. Дело знаешь».

Отчет вызывает вопросы: почему того нет, это дорого. Один служащий:—«Я предлагаю сдать наш кооператив в концессию лавочнику, рабочие с этим делом управляться не умеют».

Общий смех: «Ишь, куда загибает. Нет, этот номер не пройдет. В кабалу к лавочнику нечего зря итти».

Много спорили, говорили по отчету, указывали ошибки, но деятельность кооператива одобрили.

Теперь доклад представителя союза о московской конференции завкомов. По окончании берет слово служащий—меньшевик, горячится о свободных союзах, о тарифе.

— В государственных предприятиях минимума не даете, а с частных предпринимателей требуете для рабочих минимум.

Председатель останавливает: время истекло. Меньшевик требует еще, с ним соглашаются дать ему слово, но теперь он сам не хочет: нить потерял, обижен.

— Ишь, какой обидчивый, нить потерял, иди да найди.

Председатель дает ему горячую отповедь: «Да, этих несчастных капиталистов, за которых вы так заступаетесь, мы прижмем в интересах рабочего. А вот скажите, почему вы не идете работать на частное предприятие: там же миллионы дают. Небось сами-то остаетесь на государственном заводе, где коллективное снабжение есть, квартира, отопление, освещение, трамвай, билеты в театр дают, шумите только даром».

Принимают резолюцию и скорее расходятся по домам: уже поздно.

По России.

ФЕДЕРАЦИЯ КАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК.

Руководящие круги независимых и автономных республик Кавказа—Абхазии, Азербейджана, Грузии, Армении и Нахичевани—пришли к заключению о необходимости создания Кавказской Советской Федерации. Вопрос этот в партийных кругах Кавказских республик давно назрел, но практическому его разрешению препятствовали некоторые об'ективные внутренние и внешние обстоятельства.

Опыт первых месяцев существования Кавказских республик показал, что восстановление народного хозяйства Кавказа невозможно без тесного сотрудничества всех населяющих эту окраину России народов. Поднятие добычи нефти одинаково интересует как Азербейджан, так и Грузию, и Армению. То же самое в области продовольственной работы. С самого начала продовольственное дело на Кавказе было поставлено не на сепаратных, а на общих началах. Кавказские республики, сообща, получали хлеб из России и Персии и распределяли его между [illegible]. В будущем, когда Кавказ приступит к самоснабжению, орошение богатейшей Муганской степи будет производиться усилиями не одного только Азербейджана или Армении, а всех Кавказских республик.

Опыт об'единения железных дорог показал, что на некоторых участках кавказской сети положение значительно улучшилось, произошло равномерное распределение подвижного состава между республиками, и пограничные железнодорожные безобразия отошли в область предания.

Наконец, федерация Кавказа сократит количество учреждений, с'экономит силы и тем самым оздоровит советскую работу, подтягивая слабые районы, перебрасывая силы из сильных округов в слабые.

Как же мыслится конкретно федерация Кавказских республик?

Наверху, в общекавказском масштабе, будет создан союзный орган или федеративный Совет со всеми политико-экономическими функциями по тем отраслям управления, которые будут из'яты из ведения отдельных республик и переданы федерации. Общими отраслями управления будут: иностранные дела, армия, борьба с контр-революцией, внешняя торговля, финансы, железные дороги, почта и телеграф, а быть может и рабоче-крестьянская инспекция. Эти федеративные органы в республиках будут иметь, конечно, свои аппараты. При союзном правительстве должен быть создан общекавказский экономический совет или Совет Труда и Обороны, как регулирующий и направляющий хозяйство Кавказа орган.

Что же касается других комиссариатов и республиканских Совнаркомов, то они будут продолжать свою работу. Таким образом, самостоятельность и самобытность Кавказских республик не будет уничтожена.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

Торговля с заграницей.

СЕВЕРНАЯ ТОВАРООБМЕННАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.

25-го июня отплыла из Омска в Ледовитый океан на 60-ти баржах и пароходах северная товарообменная экспедиция, во главе с комиссаром тов. Кожевниковым. На утлые суда флотилии погружены были асбест, графит, волос, конопля и др. сырье, а также 429 тонн пшеницы.

Все, что возможно было сделать в смысле обеспечения участников экспедиции обмундированием, продовольствием и всем необходимым, было сделано Сибревкомом. Провести экспедицию до Нового Порта взялся, присоединившийся к ней уже в дороге, бывший колчаковский адмирал Осипов,—75-летний старик, плававший по этим местам в течение 50-ти лет. В течение 25-ти дней он самоотверженно выполнял обязанности лоцмана, штурвального и капитана, и, преодолев все трудности, благополучно привел флотилию в Новый Порт.

После 4-х дней нетерпеливого ожидания, 4 судна, под английским, шведским и норвежским флагами, в сопровождении нескольких русских пароходов из Архангельска, остановились в 7-ми верстах от Нового Порта.

Над пароходом «Омск»—красные флаги с надписью: «Красная Сибирь рада видеть долгожданных гостей».

Один из вошедших на палубу «Омска» иностранцев сказал, что суда ехали с расчетом пробыть в дороге не менее 6-ти месяцев, так как не верили, что русские могли благополучно или даже вообще добраться до Нового Порта.

Груза с обеих сторон оказалось до 1¼ миллионов пудов.

Немедленно же было приступлено к перегрузке товаров, которая в начале сильно тормозилась из-за приказа, **отданного командующим иностранной флотилией, воспрещавшего русским грузчикам переходить определенные границы на иностранных судах и вступать в какие-либо сношения с их командами.**

Однако, скоро отношения наладились, и на 15-й день перегрузка была закончена.

Пшеницу целиком перегрузили на прибывшие из Архангельска суда.

Вся перегрузка проделывалась у «гостей» лебедками, у нас—мускулами.

На каждого грузчика приходилось по 500 пудов ежедневно.

Командующий иностранной флотилией Рекетен, оказавшийся неожиданно бывшим полковником колчаковской службы (не единственный русский офицер среди иностранцев), сообщил, что все четыре парохода приобретены теперь Россией, в доказательство чего на них были подняты красные флаги с надписью «РСФСР».

Прощаясь, иностранцы выразили свое изумление перед Советской Россией, сумевшей при своих ничтожных силах открыть северный морской путь, чего не смогли сделать, имея огромные средства, ни царская Россия, ни колчаковская Сибирь.

Один из офицеров иностранной эскадры подчеркнул, что, прибыв сюда и блестяще выполнив свои обязательства, русские окончательно прорвали блокаду иностранных держав.

Русскими пропет был «Интернационал»; англичане исполнили его по-английски, и русские суда отплыв, благополучно вернулись в Омск, а иностранные—в Англию.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИБВНЕШТОРГА.

Сибвнешторгом закуплено в Манчжурии, через Центросоюз, [illegible]0,000 пудов пшеницы по ценам 1 р. [illegible]0 к. за пуд.

Кроме того, приобретено на 500,000 руб. различных инструментов—ремней, лампочек и 8—10 ящиков противочумной сыворотки. Лампочки куплены по 19 коп. штука. Сибвнешторг направил в Манчжурию 6 вагонов пушнины для реализации ее Центросоюзом в Америке.

ТОРГОВЛЯ С ПЕРСИЕЙ.

На персидском рынке русские товары конкурируют с английскими.

Большой спрос наблюдается на мануфактуру и керосин, при чем персами предпочтение отдается русской мануфактуре, что же касается нефтяных продуктов, то монополия принадлежит России на рынках всей северо-западной Персии. Ею всецело обслуживается Тавриз и его район.

При наличии необходимого количества бидонов, Россия полностью могла бы обслуживать персидский рынок нефтью.

В АНАТОЛИИ.

В довоенное время на Анатолийское побережье ввозилось из России 1.600 тыс. пудов керосина в год. Если даже предположить, что потребление его теперь вдвое меньше, то все же за 800.000 пуд. керосина можно получить по товарообмену до 400.000 пуд. муки.

Несмотря на то, что русский керосин на 40 проц. дороже американского, население берет его охотнее и, по последним сведениям Обвнешторга закавказских республик, американская фирма «Стандарт», не выдержав конкуренции, вывозит свои склады.

Опровержение.

Заметка, напечатанная в Экономотделе № 268 «Правды» о лако-красочном тресте, освещает вопрос так, будто с протестом выступил упорствующий из местнических тенденций Моссовнархоз, не согласовав своего мнения с другими органами. Между тем проект Москвохима [illegible] серьезными деловыми мотивами [illegible] Губотделом химиков, президиумом МСНХ и Мосгубэкономсовещанием и опротестован в СТО [illegible]. Комиссия, назначенная СТО, на-днях решит вопрос о лако-красочном тресте, и тогда всем будет ясно, в какую бы сторону ни было решение, что об'ективные соображения у авторов опровергаемой заметки не играли доминирующей роли при составлении ее.

Нач. Москвохима Н. Карцев.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 ч. дня.

Для проведения „недели Профинтерна“ с 1 по 7 декабря мобилизуются следующие товарищи, которым предлагается быть на инструктивном докладе 29 ноября в 7 час. веч. в Голубом Зале Дома Союзов. Вход т. т. мобилизованных по списку.

Для Москвы: Альский, Шмидт О. Ю., Шмидт В., Беляков, Яковлев, Франкфурт, Ветошкин, Вардин, Соловьев, Яхонтов, Этингоф, Воронский, Эвентов, Ландер, Семков, Киров, Ларин, Рыкунов, Сосновский, Шатуновский, Лозовский, Андреев, Антипов, Бумажный, Догадов, Позерн, Сырцов, Шубин В., Вольский, Завьялов (из Инст. Красной Профессуры), Волин, Кастерин (из Инст. Кр. Професс.) Мандельштам, Мельничанский (МГСПС), Павлов (тоже), Эрман (тоже), Решетков (тоже), Мухин (тоже), Смирнов (тоже), Антонов (тоже), Мурановский (тоже), Гинсбург (тоже), Ламтатидзе (тоже), Гальперин (тоже), Гринштейн (тоже), Шур (тоже), Пескин (тоже), Григорьев (тоже), Рапопорт (тоже), Залежский (тоже), Маршев (Союз Строителей), Гехт (тоже), Гаевский (тоже), Пирве (тоже), Кузмин (тоже), Ропенко (тоже), Светличный (тоже), Рязанцев (тоже), Топорищев (тоже), Марков (С. Деревообделочн.), Аристархов (тоже), Поликарпов (тоже).

Список тов. мобилизованных для уездов: 1) Мельничанский МГСПС Орехово-Зуевское, 2) Маршев, Богородский, 3) Полонский ЦК текстильщиков, Щелковский, 4) Антонов МГСПС, Серпуховский, 5) Павлов МГСПС, Коломенский, 6) Решетков МГСПС, Подольский, 7) Евентов, химиков, Александровский, 8) Басюбин химиков, Клинский, 9) Лепкент. ВЦСПС, Дмитровский, 10) Коганович ЦК кожевников, Павлово-Посадский, 11) Брудко ВЦСПС, Воскресенский, 12) Берзин—печатников, Наро-Фоминский, 13) Кариеев всемедик, Бронницкий, 14) Стеклов кожевников, Волоколамский, 15) Свободин пищевиков, Рузский, 16) Ромин коммунальник, Верейский, 17) Марков деревообдел., Можайский, 18) Иванов металлистов, Мытищи (Щелковский), 19) Гудков совработников, Сергиевск. посад, 20) Светличный строит. рабоч., Звенигородский, 21) Шкирятов швейников, Леминский.

М. К. Р. К. П. и М. Г. С. П. С.

Ц. К. К. Р. К. П. просит Софию Павловну Балабух, бывш. в 1908 г. учительницей гимн. Степановой в Екатеринославе и состоявш. тогда чл. Р. С.-Д. Р. П.: всех, знающих ее, а так же всех чл. Р. К. П., бывш. чл. Р. С.-Д. Р. П. в Екатеринославе в период 1906—7 и живущих в Москве—сообщить свой адрес и № тел.

Секретарь Ц. К. К. А. Сольц.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Агитотдел Замрайкома** предлаг. всем бюро ячеек срочно выделить развитого товарища и прислать в марксистский кружок при райкоме не позднее 1 декабря, в 7 ч. веч.

— **Кр.-Пресн. р.** 29 ноября, в 6 ч. в., в дискуссионном клубе сост. засед. секции по истории РКП и III Интернационала. 30 ноября, в 6 ч. в., сост. засед. кружка по изучению марксизма.

— **Рог.-Симон. район.** 29 ноября, в 6 ч. дня, сост. засед. исполбюро, а в 7 ч. в. сост. заседание райкома.

— **Горрайком.** 29 ноября, в 5 ч. в., сост. собрание секрет. ячеек и организат. женщин 2 уч. После этого сост. собр. секрет. всех яч., к которым прикреплены школы (Кузнецкий М., 15/5).

— **Горрайком.** 29 ноября, в 6 ч. в. (Мясницкая, 13, 3-й эт.) сост. собр. секрет., прикрепл. к ячейк. и организат. женщин 3 уч. 29 ноября, в 6½ ч. в. (Сретенка, 26) сост. собрание секрет. яч. 1 уч. с секрет. РКСМ, прикрепленн. к яч. и организат. женщин.

— **30 ноября, в 4 ч. дня,** сост. собр. всех чл. РКП Ермаковского дома, в помещ. Ермаковских уч[illegible] мастерских.

— **30 ноября, в 5 ч. в.,** сост. собр. коммунистов-делегатов на губ. с'езд союзов работн. просвещ., искусств и представит. фракций местных комитетов и отделений Москвы и губернии (Волхонка, 9, кв. 15).

— **Кр.-Пресн. р. РКСМ.** 29 ноября, в 7 ч. в., сост. собр. агит. коллегии в помещ. райкома.

— **Замоскв. р.** 29 ноября, в 7 ч. в., в зале им. Плеханова (ин-тут им. К. Маркса) сост. общее собр. член. РКП района. Доклад тов. Павловича: «О международном положении и Вашингтонской конференции».

— **Горрайком.** 29 ноября, в 6 ч. в., в клубе «Парижской Коммуны» (Козицкий пер., 2) сост. собр. секрет. яч. РКП и РКСМ и организаторов женщин 4 уч.

— **Горрайком.** 29 ноября, в 5½ ч. в., сост. собр. делегатов (Рождеств. бул., 21).

— **Хамовн. р.** 29 ноября, в 7 ч. в., сост. собрание секрет. яч. и прикрепленн. к яч. т.т. в райкоме.

— **Хамовн. р.** 30 ноября, в 10 ч. у., сост. заседание отд. работн.

— **Хамовн. р.** 29 ноября, в 10 ч. у., сост. заседан. бюро райкома; в 7 ч. в. засед. агит. коллегии.

— **Хамовн. р.** 30 ноября, в 11 ч. у., сост. заседание коллегии политпросвета РКСМ.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **29 ноября, в 7 ч. в.,** сост. общее собрание член. секции научн. работн. союза работн. просвещ. и искусств в Круглом зале Моск. ун-та (Моховая 9).

— **29 ноября, в 10 ч. у.,** сост. собр. председ. и секрет. завкомов, входящих в союз рабоч. Полиграфич. произв. (Б. Гнездник. 20).

— **Союз Всемедикосантруд.** 29 ноября, в 4 ч. дня, сост. конференция фармацевт. в Рог.-Симон. р. (Калужская, 10). Представительство 1 на 50.

— **Союз химиков.** 29 ноября, в 12 ч. дня, сост. расшир. засед. секрет. культкомиссий и комячеек всех предпр. химич. промышленности (Дегтярный п., 18).

— **Союз совработн.** 29 ноября, в 5 ч. дня, сост. собр. председ. и секрет. местькомов (Газетный пер., 8).

— **29 ноября, в 11 ч. у.,** в губ. отд. союза кожевников сост. общегородская беспартийная конференция рабочей молодежи кожевников (Кузнецкая, 11).

— **29 ноября, в 7 ч. в.,** в Голубом зале Дома Союзов сост. доклады: 1) инструкт. доклад т. Лозовского «О красном Профинтерне». 2) Доклад тов. Мельничанского: «О задачах профсоюзов в новой экономич. политике».

СОВЕТСКИЕ.

— **С 28 ноября по 5 декабря** назнач. перерегистрация членов Горсовета. Неперерегистр. чл. Совета будут считаться автоматически выбывш. (Кузнецкий М., 6, кв. 47, комн. 7).

— **Президиум МСНХ** созыв. 2 декабря, в 11 час. у., совещание председат. крупных фабрик и завод. в Красном зале Дома Союзов. Явка директоров, представит. завкомов, заведующ. УБО и член. секции Моск. Совета РК и КД по МОНУ обязательна.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И МИТИНГИ.

— **Клуб «Кузница»** пролетарск. писателей (Тверская, 33) 29 ноября, в 8 ч. в., писатель М. Волков прочтет новые рассказы. После чтения—прения.

В ЦНТК ПРОФСОЮЗОВ.

— **29 ноября, в 7 ч. в.,** в ЦНТК сост. очеред. собеседов. строител. секции. С доклад. выступит инж. М. И. Яковлев: «Строительное производство и производство строительных материалов».

— **29 ноября, в 7 ч. в.,** в зале заседаний ЦНТК доклад из серии: «Перспективы русской промышл. в условиях новой экономич. политики». Доклад В. Ф. Лугановского: «Синдикаты промышленности».

— **29 ноября, в 5 ч. в.,** ЦНТК организует на авторемонтном заводе (Гороховская, 14) лекцию инж. Левач-Жученко: «История паровых машин и тепловых двигателей».

— **29 ноября, в 7 ч. в.,** ЦНТК организует в клубе «III Интернационала» (Сокольн. шоссе 43) лекцию проф. Образцова: «Успехи техники».

— **29 ноября, в 7 ч. веч.,** ЦНТК организ. на Алексеевск. водок. (у Крестовской заставы) лекцию проф. Сапостьянова: «Физика, как фундамент техники».

— Назнач. на 2 декабря засед. художеств.-производств. секции, отменяется, в виду болезни докладчицы.

РАЗНЫЕ.

— **29 ноября, в 5 ч. в.,** в «Доме Печати» сост. [illegible] общее собр. член. «Дома Печати». Засед. фракции, там же, в 7 ч. веч.

2-я Образцовая газетная типография МГСНХ. Тверская, 48.

Тираж газеты «Правда» 300,000 экз.